

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
**«СРЕТЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Древних и новых языков

Направление подготовки

48.04.01 Теология (уровень – магистратура)

Направленность (профиль) «Церковнославянский язык: история и современность»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

**ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ И РУССКАЯ ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ
МИРА (СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ «ДОМ»)**

магистранта II курса
иерея М.А. Калинина

(подпись)

Руководитель

канд. филол. наук М.И. Хажомия

(подпись)

Работа допущена к защите

и.о. руководителя магистерской программы

доктор филол. наук, проф. Л.И. Маршева

«11» марта 2020 г.

(подпись)

и.о. зав. кафедрой

доктор филол. наук, проф. Л.И. Маршева

«11» марта 2020 г.

(подпись)

Рецензенты

канд. филол. наук Е.В. Филиппова

(подпись)

канд. филол. наук О.А. Ежкова

(подпись)

Работа защищена на заседании государственной/итоговой экзаменационной комиссии:

« ____ » _____ 2020 г.

с итоговой оценкой _____

и сдана (с отзывом руководителя и рецензией) в архив Сретенской духовной семинарии

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА В ЯЗЫКЕ	8
ГЛАВА II. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА..	16
ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ «ДОМ» В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ ...	32
3.1. Лексема «дом» в церковнославянском языке	32
3.2. «Дом» как семья в православном учении	43
3.3. Термин «домостроительство» как отражение языкового сознания.....	58
ГЛАВА IV. ПОНЯТИЕ «ДОМ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	65
4.1. Лексико-семантическое поле «дом»	67
4.2. Понятие «дом» в русской литературе	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	88

ВВЕДЕНИЕ

С самого начала учреждения Русской Церкви церковнославянский язык стал Ее богослужебным языком (в более ранние исторические периоды было употребление древнегреческого языка – данью исторической памяти Византийской империи). Литургическая жизнь Церкви связана именно с этим языком, который и был создан для выполнения специального культового функционала, он же стал и языком молитвы всего русского народа.

В данной работе речь идет не о том, что только на церковнославянском языке можно возносить прошения к Богу или что молитвы только на этом языке будут Им услышаны. Дело в том, что церковное сознание верующих людей многих поколений, руководимых Святым Духом, избрало этот язык наиболее приемлемым и точным для литургического молитвенного общения славянских народов с Богом.

Но если быть еще точнее, то сам Господь даровал им этот язык через своих избранных святых Мефодия и Кирилла, именуемых учителями Словенскими. Однако, не только эта духовная составляющая возводит церковнославянский язык в ранг обязательного для использования при богослужении.

Изучая этот язык, каждый делает вывод, что церковнославянский язык является живым, он изменяется, хотя и не такими темпами, и не всегда стандартными способами, характерными для других языков мира. Объясняется это тем, что он является языком книжным и совершенно не используется в разговорной бытовой речи. Этот факт ограждает и охраняет сакральный для русских верующих язык от примесей грубых заимствований, которые не всегда гармонично приживаются в языке с разных уровней: семантического, лексического, синтаксического и даже морфологического.

С одной стороны, исконно русский чистый язык должен быть родным для русского человека, однако, зачастую это бывает не так. Как показывает

церковная историческая практика, понимание церковнославянских текстов верующими людьми происходит с трудом и обучение должно длиться, как правило, не один год.

В связи с этим церковнославянский язык, как и всякий другой язык, вынужден развиваться и адаптироваться в среде в соответствии со временем. История России показывает, что за все существование Церковнославянского языка было несколько книжных справ. Нередко также предпринимались различные попытки по редактированию богослужебных текстов, как способ преодоления преград к пониманию богослужения. Тем не менее, не всегда это давало положительный результат. К сожалению, подобные попытки вмешаться в строй языка основаны на недостаточном понимании глубины и многозначности смыслов церковнославянского языка.

Уникальность его заключается не только в том, что он был создан святыми людьми по вдохновению Святого Духа, но и в том, что он был создан исключительно для богослужебного использования.

Другими словами, новоявленный язык, представлявший собой необычный синтез греческого и славянского языков, был предназначен для выражения Божественных истин и вещей духовного порядка по преимуществу с целью передачи и усвоения этих смыслов сознанием человека.

Антропоцентризм современной научной парадигмы обусловил интерес к вопросам, связанным с проблемой специфики русской языковой картины мира в широком смысле. Одной из важнейших её составляющих на протяжении многих веков было православие, определявшее образ жизни русского христианина, его нравственные ориентиры.

Несомненно, что отраженная в русском языке так называемая «православная религиозная картина мира» формировалась непосредственно под влиянием истин православной веры, православного богослужения, которое совершалось и совершается на церковнославянском языке. Языковая картина мира формируется в общественном сознании постепенно, и этот

процесс происходит параллельно с развитием общих человеческих когнитивных способностей.

Язык выступает как информативный материал для изучения человеческого сознания, о реалиях окружающего мира. Для того чтобы выявить сходства и различия русской и церковнославянской языковой картин мира, необходимо проанализировать какое-нибудь широкое понятие. В настоящей работе под понятием будет пониматься *содержание значения слова*. Понятие является категорией мышления и не может существовать без языковой оболочки, оно реализуется в слове. Понятие – это логическая и гносеологическая категория, а слово и его значение – лингвистические категории.

В данной работе рассматриваемым понятием будет понятие *дом*. Важную роль в социализации человека играет его родной дом, где он получает воспитание, формируя свои личностные качества, приобщается к традиционным ценностям и мировоззренческим установкам. Там же он приобретает первые примитивные профессиональные навыки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью описания базового культурного понятия любой языковой картины мира – понятия дома, отсутствием описания специфики языковой объективации исследуемого понятия на материале богослужебных текстов, русской литературы и словарей русского языка (в сопоставительном аспекте).

Несмотря на то, что в последние годы в российской и зарубежной филологической науке было написано много работ, связанных с различными понятиями, исследование проблем языковой картины мира на материале церковнославянского языка до сих пор не получило специального научного освещения. Таким образом, **научная новизна** данной работы состоит в том, что впервые в сопоставительном плане изучаются особенности понятия *дом* в церковнославянской и русской языковых картинах мира.

Объектом исследования являются русская и церковнославянская языковые картины мира.

Предметом исследования являются схожие и отличительные черты обозначенных картин мира.

Целью работы является структурно-семантическое и лингво-культурологическое описание понятия *дом* в церковнославянском и русском языковом сознании, анализ сходства и различия.

Поставленная цель определила основные **задачи** исследования:

1. представить суть церковнославянской картины мира;
2. обозначить теоретические проблемы формирования языкового понятийного аппарата в русском и церковнославянском языках;
3. представить историко-этимологический анализ понятия *дом* и его функционирование в церковнославянском языке;
4. рассмотреть богословский термин *домостроительство*;
5. проанализировать лексико-семантическое поле *дом* в русском языке, особенности бытования лексемы *дом* в русской литературе;
6. проследить, как актуализировалось значение слова *дом* в ходе русской истории путем анализа данного слова в русской литературе.

Для решения задач, поставленных в работе, используется следующая методология: **метод этимологического анализа, описательный метод, метод компонентного анализа**, когда исследуется план содержания значимых единиц языка, его целью является разложение значения на минимальные семантические составляющие.

Материалом исследования послужили богослужебные тексты на церковнославянском языке, тексты Священного Писания на двух языках, произведения русской литературы, в которых отображены значения слова *дом*.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты внесут определенный вклад в разработку проблем лингвокультурологии, могут послужить основой для последующего изучения особенностей восприятия понятия *дом* носителями языковых картин мира с целью формирования единого представления о данном понятии.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке тематических словарей, в качестве основы для различных теоретических курсов (церковнославянский язык, лексикология), в практике преподавания церковнославянского языка, в разработке спецкурсов для студентов, изучающих русский и церковнославянский языки.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы В. фон Гумбольдта, Ю.Д. Апресяна, Зализняк Анны, А.Д. Шмелева, Г.А. Брутяна, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика и др.

При анализе лексики используются словари различного толка (толковые, этимологические, двуязычные словари греческого, итальянского, французского, церковнославянского и русского языков, словари русских пословиц и поговорок, словари синонимов, словари народных говоров): Азимова Э. Г., Щукина А. Н., Анцупова А. Я., Шипилова А. И., Вейсмана А. Д., Волковой Т.В., Даля В.И., Дворецкого И.Х., Дьяченко Г., Евгеньевой А.П., Осовецкого И.А., Жукова В.П., Зорько Г., Лаврентия М., Лебедева С. А., Макарова Н.П., Ожегова С.И.

Апробация работы. Отдельные положения магистерского сочинения обсуждались на заседаниях научно-методологического семинара Сретенской духовной семинарии. Некоторые тезисы диссертации отражены в публикациях:

1. *Батищев Н.В., Калинин М.А., Перепелкин В.Е., Полич С.С., Цветков Я.Ю., Филатов Д.Л.* Церковнославянский язык: инфографика// URL: http://sdsmp.ru/news/n8716/?sphrase_id=124391 (дата обращения: 16.11.2019).
2. *Калинин М.А.* Репрезентация понятия «семья» в церковнославянской картине мира // Теология. Философия. Право. 2019. № 4(12). С. 24-35.

Заявленные задачи, а также теоретическая и фактическая база исследования определили его структуру: оно состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА В ЯЗЫКЕ

Одна из актуальных и важных проблем современного языкознания – проблема отражения картины мира в сознании человека и реконструкции ее языкового варианта.

Понятийный аппарат данной темы приобрел популярность в современной научной терминологии сравнительно недавно, но уже активно развивается в среде ученых историко-филологической направленности, а также философской, и гуманитарной в принципе¹.

Истоки идеи изучения языка через призму сознания его носителей восходят к лингвистической концепции В. фон Гумбольдта, который рассматривал язык как форму выражения народного духа. Эту концепцию стали развивать другие исследователи, так что появился отдельный раздел лингвистики – антропологическая лингвистика, изучающая язык в тесной связи с человеческим мышлением, духовно-практической деятельностью. Человек фиксирует в слове результаты познания мира, отражая в процессе деятельности объективный мир. Эти знания получают языковую форму и именуется по-разному: «языковая модель мира» (В. фон Гумбольдт), «языковой промежуточный мир» (Т.М. Дридзе²), «языковая картина мира».

Г.А. Брутян отмечает, что «при воспроизведении картины мира говорящий на том или ином языке пользуется им в привычной форме, оперирует языком как со своей привычкой, не задумываясь над теми компонентами, которые при научно-лингвистическом подходе приобретают особый смысл, становятся специальным объектом, отодвигая на второй план все остальное. <...> Мы не раскрываем в процессе познания особый лингвистический смысл употребляемых слов и словесных конструкций, не осознаем во время словесного общения те или иные языковые категории, не

¹ Анцупов А.Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2006. С. 334.

² Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной деятельности: проблемы семисоциопсихологии. М., Наука, 1984. 272с.

очень вникаем в интерлингвистические факторы процесса речи, в специфику языковых форм познавательных моделей действительности»³.

В каждой отдельной культуре модель мира состоит из набора основных концептуальных, чувственных и ценностных универсалий. Эти универсалии, объекты мира, обозначаются лексикой языка, культурная картина мира воплощается в языке. Ср. еще: «Владение языком предполагает концептуализацию мира», и «конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь»⁴.

Говоря о картине мира вообще, стоит сказать, что под ней понимается некий общий систематизированный спектр знаний о действительности, который сформировался в социуме, в его сознании, как индивидуальном, так и групповом⁵.

Е.В. Петрухина под картиной мира понимает «совокупность знаний человека о мире», систему «жизненных ориентиров, культурных установок и стереотипов, этических ценностей, систематизированных и интегрированных в некое целое»⁶.

Языковая картина мира, как правило, определяется в некоторых моделях поведения в различных ситуациях, в которых может проявляться индивидуальный характер народной единицы. Ее можно обнаружить и систематизировать, исследуя познавательную, мыслительную и поведенческую деятельность (вербальную и физическую) изучаемого этноса⁷.

Эта черта будет присуща в такой ситуации каждому представителю этнической единицы. Это могут быть также какие-либо афоризмы, поговорки,

³ Брутян Г.А. Гипотеза Сепира - Уорфа. Ереван, 1968. С. 56.

⁴ Зализняк Анна, Левонтина И., Шмелев А. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Отечественные записки, номер 3, 2002. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2002/3> (дата обращения: 05.03.2020).

⁵ Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. С. 269.

⁶ Петрухина Е.В. Русская языковая картина мира и православное сознание// <https://www.portal-slovo.ru/philology/39036.php> (дата обращения: 12.01.2020).

⁷ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 800.

пословицы, суждения о действительности, общие мнения и высказывания, общие представления о мире, общее мировоззрение и прочее. Везде – в литературе, в музыке, в живописи и пр. – можно найти и проследить характер и индивидуализм национальной (языковой) картины мира.

Это происходит потому, что картина мира не просто имеет некое зеркало в языке, но она сама по себе создает этот язык и формирует его представителя, а также устанавливает особенности его употребления. Именно по этой причине возникает сложность при изучении языков других этносов.

Можно технически с помощью математических алгоритмов и прочих способов выучить языки других стран, однако чисто теоретически и технически изученный язык, без принятия культуры и картины мира каждого из народов, язык которых изучается, будет мертвым языком, т.к. язык может быть полноценным и живым лишь в среде носителей этого языка и изучение его без познания картины мира народа, язык которого подвергается изучению, предварительно бесполезное и бессмысленное занятие⁸.

Итак, язык можно изучать лишь с предварительным погружением в культуру народа, в его самобытность и индивидуальность, со знакомством с языковой картиной мира этого народа и последующем её развитии. Именно с этим связаны множество неудачных и заведомо провальных попыток создания искусственных языков.

Как невозможно построить дом без прочного основания, так невозможно создать язык с пустого места. Не язык формирует картину мира, а картина мира формирует язык⁹. Изучение картины мира призвано обеспечить понимание индивидуальных особенностей языкового употребления, исторические, культурные, политические и прочие коннотации единиц речи и языка.

⁸ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 33.

⁹ Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977. С. 54.

Также для адекватного познания фактов и явлений в повседневной жизни этносов, владеющих данным языком, необходимо уделить огромное внимание реалиям, в которых живет этот народ.

Нельзя не упомянуть, что, помимо исследуемой в данной работе языковой картины мира, имеют место быть также и другие, которые непосредственно влияют и соотносятся с ней:

- реальная картина мира (это объективная, существующая независимо от человека, данность; это мир, который окружает человека);
- культурная (восприятие реальности сквозь совокупность определенных понятий, идей, образов, парадигм, сформированных на основе эмпирических изысканий, философских исследований и т.д.)¹⁰;

Исходя из этого, можно сказать, что язык – это индивидуальное, субъективное для каждого из народов, отражение реальной картины мира. То есть реальная, объективная, существующая сама по себе картина мира словно преломляется о самобытность того или иного народа и это отражается в его языке: за каждой лексической единицей можно увидеть конкретный мировой реальный феномен. Язык есть отражение перцепции жизни, исторической судьбы нации (этноса), географических и климатических факторов.

А.А. Гвоздева выделяет содержательные и формальные свойства картины мира. Содержательные характеристики следующие: «картина мира содержит черты человеческой субъективности; <...> несет в себе основные свойства мировидения человека, <...> космологична и антропоморфична одновременно; <...> предполагает облигаторность действия при полуосознаваемом характере; <...>, безусловно, достоверна для своего субъекта и <...> представляет собой диалектическое единство статики и динамики, стабильности и изменчивости, конечного и бесконечного»¹¹.

¹⁰ Понятие языковой и культурной картины мира// https://studopedia.su/13_137905_ponyatie-yazikovoy-i-kulturnoy-kartini-mira.html (дата обращения 26.03.2019).

¹¹ Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. Автореф. дис...канд. фил.н. Краснодар, 2004. С. 4.

Картина мира – создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности, этот образ всегда обладает чертами человеческой субъективности. Картина мира – ядро мировоззрения человека, она, безусловно, достоверна для ее субъекта, но не воспринимается им как картина и не осознается как «исторически конкретное видение реальности, а, скорее, как смысловой двойник мира»¹². Картина мира в процессе человеческой жизнедеятельности уточняется и конкретизируется по мере накопления знаний и опыта¹³.

Человеческое сознание обусловлено как коллективным восприятием окружающей действительности, отражением которого являются национальные обычаи, традиции, культурные ценности, так и индивидуальным, связанным с субъективным восприятием реальности. Национальный язык отражает действительность не прямым образом, а через два вектора: от реального мира к мышлению и от мышления к языку¹⁴.

Культура, мышление и язык имеют устойчивые духовные связи, являясь по своей сути единым организмом, в котором они не могут существовать и функционировать друг без друга.

Все вместе они имеют соотношение с объективной реальностью, формируют его, отражают и одновременно зависят от него и противостоят ему своим индивидуализмом.

Также, конечно, стоит сказать о том, что национальная культурная картина мира первична, нежели языковая картина мира. Она глубже, богаче и полнее, чем языковая. Хотя язык запечатлевает не все, что есть в общем национальном понимании мира, однако в то же время он вербализирует, реализует, описывает, передает из поколения в поколение в поколение

¹² Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. Автореф. дис...канд. фил.н. Краснодар, 2004. С. 6.

¹³ Там же.

¹⁴ Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. СПб.: Наука, 1959. С. 57.

национальные особенности и индивидуализм народа, его общую национальную картину.

Язык не является культурой и общей национальной картиной народа сам по себе, но имеет инструментарий описать все это. Самым наглядным примером этого является основная единица языка – слово. Слово является не просто наименованием явления или предмета, какой-либо части окружающей человека реальности. Оно проходит через индивидуальные, присущие лишь общественному, национальному, обусловленному культурой данного этноса, особенности¹⁵.

У разных народов это происходит по-разному. Например, англичанин видит лишь blue, когда представитель церковнославянской языковой картины различает еще не только синий, но и голубой цвета. Но при этом и тот, и другой представитель смотрят на один и тот же предмет объективно-реальной картины мира.

Несомненно, объективно и представитель церковнославянской языковой картины, и представитель англо-саксонской видят одни и те же цвета, однако первый видит синий и голубой, а второй видит лишь blue. Потому всегда существуют определенные трудности при изучении других языков, ведь человек будто выхватывает какой-то пазл из огромной мозаики, которая есть совершенно чуждый и новый для него мир, и вставляет его в свою мозаику, пытаясь усвоить. Для этого ему стоит перестроить свое мышление, поменять частично мировоззрение и, как бы это не звучало, раздвоить личность¹⁶.

Также, говоря о языковой картине мира, нужно отметить, что она основана на периоде формирования языка в сознании и менталитете того или иного этноса. Языковая картина мира запечатлевает понимание, осмысление и восприятие мира именно на языковом уровне, то есть, в периоде донаучного, интуитивного, самого первичного его познания.

¹⁵ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания// Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 187.

¹⁶ Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004. С. 12.

Однако такой способ познания мира ни в коем случае нельзя воспринимать как нечто примитивное: «За «наивностью» языковой картины мира стоит опыт десятков поколений, таким образом, «наивность» связана с отражением бытового, обыденного восприятия вещей в противоположность научному их пониманию и объяснению»¹⁷.

Итак, языковая картина мира есть общность определенных в единицах языка воззрений об объективной реальности на определенном этапе развития народа. Языковая картина мира есть зеркало, отражающее, имеющее полный необходимый инструментарий описать культурную и объективно-реальную картины мира.

Культурная и языковая картины мира имеют тесную связь и находятся в состоянии непрерывного взаимодействия, а также восходят к реальной картине мира, проще говоря, к реалиям жизни того или иного этноса.

Разумеется, что национальная культурная картина мира является доминантной основой по отношению к языковой картине. Языковая картина – это своего рода надстройка над национальным базисом. В то же время именно язык реализует, вербализует и воплощает в конкретные лексические единицы национальное ощущение мира, сохраняет его и транслирует из поколения в поколение¹⁸.

Анализ языковой картины мира конкретного этноса, которая явлена в большей мере в содержательной стороне языка и которая становится фундаментом всех культурных стереотипов, способствует выявить различие национальных культур. При этом, как отмечает А.А. Гвоздева, «если бы значения всех слов были культурно специфичны, то вообще было бы невозможно исследовать культурные различия. Поэтому, занимаясь

¹⁷ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания// Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 187.

¹⁸ Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма// Вопросы языкознания. М.: Прогресс, 1994. С. 120.

культурно-национальным аспектом, необходимо учитывать и универсальные свойства языковых единиц»¹⁹.

Помимо уникальных для каждой картины мира понятий, существуют понятия, значение которых может полностью или частично совпадать, так что поиск максимально точных соответствий для передачи понятий в другом языке порой представляет проблему, решение которой повысит уровень понимания между представителями различных языковых сообществ.

Русская языковая картина мира исследуется на протяжении уже нескольких десятков лет, и изыскания в этой области весьма широкие. Некоторые специалисты изучают особенности вербализации того или иного концепта / понятия / лексемы в русской языковой картине мира, другие выявляют в ней отдельные модели мира (например, фольклорную), описывают категорию нормы в ней²⁰.

Однако исследование церковнославянской языковой картины мира еще не предпринималось. Церковнославянская языковая картина мира во многом недоступна для изучения, однако имеются церковнославянские тексты, многие из которых являются древними, которые отражают особенности мировоззрения и мировосприятия их составителей, пользователей, тех, для кого церковнославянский язык был (и продолжает являться) живым языком, посредством которого выражаются истины, знания. о том, кто был представителем этой картины мира, этого языкового сообщества, стоит ответить в следующей главе.

¹⁹ Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. Автореф.дис....канд. фил.н. Краснодар, 2004. С. 8.

²⁰ Ср.: Сибирцева В.Г. Языковая картина мира в русской загадке. Автореф.дис. ...канд. фил.н. Нижний Новгород, 2003. 24 с.; Трофимова Ю.В. Концепт «политика» в русской языковой картине мира. Автореф.дис. ...канд. фил.н. Новосибирск, 2004. 20 с.; Ефанова Л.Г. Категория нормы в русской языковой картине мира. Автореф. дис....докт. фил.н. Томск, 2013. 41 с.

ГЛАВА II. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

С великим огорчением необходимо признать, что для среднестатистического члена Церкви церковнославянский язык или малопонятен, или непонятен вообще. На это может быть огромное количество причин и факторов, влияющих на понимание церковнославянских текстов. Если посмотреть на этот факт с исторической точки зрения, то можно найти несколько причин утраты знания церковнославянского языка.

Произошло это, среди прочего, по причине падения духовно-нравственных устоев русского народа, принятия им западной либерально-капиталистической картины мира, предательства духовной составляющей картины мира русской нации, а также последующего 70-летнего геноцида русской культуры²¹.

Годы советского тоталитарного и безбожного режима оказались одними из самых сложных и наиболее трагичных периодов в истории России. Страна, пережившая сначала Русско-японскую, а затем Первую мировую войну, подверглась впоследствии еще большим и трудным испытаниям: к власти пришли люди, навязывавшие атеистическую идеологию и посягавшие на самое ценное, дорогое и сокровенное, что только может быть у человека, как венца Творения Божьего, – на его духовную свободу²².

Главным врагом для новой власти оказалась Русская Православная Церковь и православный русский народ, ведь многоликая культура России на протяжении практически всей своей тысячелетней истории неразрывно связана с Православием, а значит антицерковная и безбожная политика была обязана поломать самые глубины сознания русского человека, его духовные устои.

²¹ Буйло Б.И. Судьба России в творчестве И.А. Ильина. М.: Эксмо, 2006. С. 71-73.

²² Сохряков Ю.И. «Возраст русской идеи» есть возраст самой России: к 110-летию со дня рождения Ивана Ильина. М.: Московский вестник, 1993. С. 234-241.

Помимо советского режима, конечно, малое понимание священных текстов обусловлено также и другими факторами. Естественно, сложность, особенности перевода, грамматика и синтаксис, сама богослужебная направленность церковнославянских текстов, их отдаленность от литературного, и тем паче разговорного языка, всегда были препятствием для неподготовленного человека.

Эта проблема мотивирована родственностью церковнославянского и греческого языков. Более того, книжные справы, проходившие на Руси, приближали тексты к греческому оригиналу. Самая известная Никонова справа ввела в церковнославянский текст множество грецизмов, которые труднодоступны для русского человека. Некоторые слова в богослужении переведены были при помощи калькирования, или полукалькирования, что также привносит некоторые сложности в их понимание.

Отдельного внимания заслуживают богослужебные термины, заимствованные из греческого языка путем транслитерации («дориносима чинми», «ис полла эти дэспота» и пр.), и от того еще ставшие еще менее понятными.

В некоторой степени усугубился процесс участия молящихся в церковной службе с появлением в Русской Церкви многоярусного иконостаса, завесы, произнесением молитв тайно. Это, безусловно, ослабило церковное сознание и умную евхаристическую жизнь христиан²³. «Первохристианское сознание смотрело на народ, как на активного участника в таинствах, как на соучастника, если угодно, даже как на сослужителя, а не на пассивного посетителя храма, зрителя и слушателя. Этот древний взгляд нисколько, конечно, не умалял необходимости богоустановленной иерархии»²⁴.

Довольно очевидно, что разрыв между разговорной речью и богослужебным языком со временем будет только увеличиваться, в том числе

²³ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Отдел 2. Объяснение Литургии (Литургия оглашенных)// URL: <https://www.portal-slovo.ru/theology/37723.php> (дата обращения: 01.01.2019).

²⁴ Там же.

в связи с агрессивной интеграцией в современный русский язык иностранных слов и терминов, а через это и изменением мышления, и, как следствие, отдалением русского человека от понимания основ церковнославянской картины мира²⁵.

Одновременное живое сосуществование церковнославянского и русского языков, именуемое *диглоссией*²⁶ берет свои истоки с самого появления письменности на Руси и не заканчивается до сих пор. Эти языки не были строго разделены между собой в том смысле, что общая языковая картина древней Руси представляла собой некую ступенчатую иерархическую пирамиду²⁷, в которой на средних ступенях церковнославянский язык обогащал разговорный древнерусский.

Примеров тому достаточно в летописях или деловой письменности. Однако по свидетельству филолога-слависта Н.Н. Дурново почти все произведения письменности XI века «писаны на том же церковнославянском языке, и лишь немногие памятники писаны на русском языке»²⁸, что свидетельствует о строго разграниченных функциях у каждого языка.

Л.И. Маршева отмечает: «... русский язык, берущий свое начало также в конце X века, всегда развивался в непротиворечивом добрососедстве двух стихий: устно-разговорной и книжно-письменной, что представлено по преимуществу именно церковнославянскими образцами»²⁹.

Выполняя сакральную и гимнографическую функцию в богослужении, церковнославянский язык не допускал в свою сферу разговорных русских слов, веками сохраняя чистоту богослужебного языка. Нельзя сказать, что церковный язык не изменялся, так же как нельзя его назвать мертвым языком, однако пути развития и изменения русского и славянского языков значительно разнятся. Это в очередной раз подтверждает то, что «граница между

²⁵ Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. М.: Наука, 1964. С. 35.

²⁶ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 40.

²⁷ Там же. С. 44.

²⁸ Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. М.: Наука, 1964. С. 35.

²⁹ Маршева Л.И. Необходимо приложить максимум усилий для познания богослужебного языка // URL <http://sdsmp.ru/news/n1734/> (дата обращения: 15.01.20).

разговорным и книжным языками в значительно меньшей степени грамматическая, чем семантическая»³⁰.

И здесь имеет место одно, не сразу бросающееся в глаза, но весьма значительное обстоятельство. Ряд церковнославянизмов, входящих в состав русского языка, будь то разговорного, художественного или научно-делового, порой не несут в себе диаметрально-противоположного смыслового содержания в каждом из языков, в чем и заключается опасность.

Другими словами, в русском языке церковнославянизмы перестают передавать строго духовный смысл слов, начиная выражать их более душевную или эмоциональную составляющую.

Так, например, слово *лукавство* в русском языке по преимуществу означает хитрость, гибкость ума с целью достижения поставленных целей³¹. И необходимо признать, что, по большому счету, лукавство признается в сознании человека положительным качеством. Тогда как в церковнославянском языке лукавство является отличительным признаком дьявола и его последователей, и, хотя и связано с хитростью и изворотливостью ума, не имеет в себе положительных черт, поскольку всецело направлено к худым целям. Иначе говоря, то значение слова, которое в церковнославянском языке служит его второстепенным свойством, служащим придатком к главному смыслу, в русском языке занимает положение ключевого значения. На святоотеческом языке это явление называется переходом от духовного к душевному.

Первостепенная и главная задача, стоявшая перед святыми Кириллом и Мефодием состояла в том, чтобы слова создаваемого ими языка смогли вместить то богатство и разнообразие смыслов и понятий, которые заключали в себе слова греческого языка, отражавшие реалии духовного порядка.

³⁰ Хлебников Б.Е. Богословский аспект понимания употребления причастных форм новоцерковнославянского языка (на материале евангелия от Матфея) // Вестник СОГУ, 2010. №12. С. 287-291.

³¹ Ожегов С.И. Толковый словарь Русского языка. М.: Оникс, 2011. С. 976.

Определяющую роль при этом играло то обстоятельство, что создаваемый язык должен был стать в первую очередь богослужебным.

Конечно, нет ничего из сотворенного, что могло бы достаточно описать славу Божию, и какими словами можно описать то, чего по слову апостола Павла³²: *Не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1Кор. 2:9).

Однако нужен был язык возвышенных смыслов, на котором можно было бы воздавать Богу подобающую похвалу и славословие.

Дело в том, что греческий или, например, еврейский языки имеют многовековую историю, на протяжении которой формировалась богословская мысль. Еврейский народ получал непосредственные откровения от Бога через Его избранных. Слова же греческого языка, используемые в богослужении и богословии, прошли сквозь призму долгого периода философских изысканий, а в дальнейшем – через очищенное сознание святых отцов, которые выработали четкий богословский язык.

Витийство византийской гимнографии было строго подчинено догматическому строю православного вероучения, потому богослужебный греческий язык отличается высокой художественностью и многогранностью смыслов³³.

Церковнославянский язык заимствовал огромное количество слов и выражений из греческого, святые Кирилл и Мефодий обогатили славянский язык греческими выражениями, зачастую производя так называемый «калькированный» перевод. И в этом заключается их неоценимый труд: они произвели синтез двух культур, на стыке которых родился новый язык. Можно сказать, что в старославянском языке столкнулись две языковых картины мира, смыслы и понятия, одной из которых отразились и раскрылись в другой.

³² Гильфердинг А.Ф. О Кирилле и Мефодии // Собрание сочинений А. Гильфердинга. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. С. 299-340.

³³ Бибилов М.В. Византийская историческая литература. СПб., 1998. С. 204.

В процессе того, как старославянский язык постепенно обретал свои особенности в каждой из славянских народностей, выкристаллизовывался церковнославянский язык. Он сохранил в себе стройность и красоту, многогранность и глубину византийского богословия и гимнографии, однако доносил и доносит их до сознания верующего человека славянской ментальности на знакомом ему терминологическом аппарате.

В свете вышесказанного следует отметить, что русский язык на протяжении всей своей истории не формировался под влиянием греческого, но развивался в русле самобытной русской культуры и русского быта. Церковнославянский же язык тесно граничит с греческим с самого момента своего появления.

Так поясняет это в предисловии к словарю О.А. Седакова: «Многие расхождения в значениях русского и церковнославянского слов объясняются греческим субстратом последнего, греческим смыслом в плоти славянских звуков и морфем»³⁴.

Рассматривая эти расхождения, автор делает вывод о том, что славянский язык отчасти транслировал свои онтологические свойства русскому языку³⁵. Этот факт свидетельствует о том, что между русским и церковнославянскими языками происходит процесс их взаимопроникновения, в результате которого эти языки все более сближались.

«При диглоссии два языка воспринимаются как один»³⁶, – утверждает Б. Успенский, подтверждая тем самым их тесное родство, однако, при этом автор не видит возможным «функционирование соотносящихся друг с другом параллельных текстов с одним содержанием»³⁷.

Другими словами, то, что выражено на одном языке, не может быть с точностью передано на другом. Все это говорит о том, что большинство

³⁴ Седакова О.А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М.: Греко-латинский кабинет, 2005. С. 13.

³⁵ Там же.

³⁶ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. С. 17.

³⁷ Там же.

церковнославянизмов не могут быть раскрыты в достаточной мере в русском языке несмотря на их синонимию и близкую онтологию³⁸.

Необходимо отметить, что слово из пласта русского языка не может в полной мере заменить слово из церковнославянского, как это происходит при переводе на другие языки мира.

Двойственность смыслового содержания церковнославянских слов была заложена еще святыми Кириллом и Мефодием. Основной их задачей было одухотворить уже имеющийся лексико-лингвистический состав языка славянских народов, приписывая некоторым языковым единицам высокое значение, к пониманию которых на тот момент народ вместе со своей культурой не дорос. Это преобразование касалось, в первую очередь, богословских терминов.

«Русский язык не позволяет передать тонкие различия в грамматической семантике глагольных форм церковнославянского языка»³⁹, – пишет О.А. Седакова, поясняя причину внесения изменений в значения слов.

Наиболее точное и глубокое объяснение слов церковнославянского языка дают святоотеческие учения и толкования в силу того, что святые отцы и подвижники церкви опытно пережили ту реальность, которую призваны передавать эти слова. В них выражены взаимоотношения Бога и человека.

Необходимо признать, что языковая картина мира церковнославянского языка непосредственным и теснейшим образом связана с церковным учением. Потому он и именуется церковным, что используется в богослужении Церкви и выражает истины и смыслы православного вероучения⁴⁰.

В настоящее время мир претерпевает глобальные политические и экономические трансформации. Особый импульс этим изменениям был задан с распадом СССР, в результате которого Россия потеряла значимую часть

³⁸ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI – XVII вв). М.: Аспект Пресс, 2002. С. 27.

³⁹ Седакова О.А. Церковнославянско-русский словарь «ложных друзей переводчика»// Антропология культуры. М.: Вердана, 2004. С. 147-157.

⁴⁰ Седакова О.А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М.: Греко-латинский кабинет, 2005. С. 9.

пространства для жизни. Причинами этому, как уже было сказано выше, в потрясении нравственных и духовных устоев, разрушении национальной картины мира у славян⁴¹.

Эти духовно-нравственные установки мировоззрения на протяжении многих столетий создавали личностное самосознание русской нации. И одной из главных форм передачи высших духовных ценностей является язык той его составляющей, где человек проникается сверхразумной премудростью мирового устройства, осмысливает бесконечность мироздания, а также и сущность самой человеческой природы и познает через это Бога.

Старославянский язык, позже трансформировавшийся в церковнославянский, есть не что иное, как духовно-нравственный стержень для русского языка. Причина этой трансформации носила сакральный характер – создание богослужебного понятного языка для славянских народов⁴².

Спустя более 1000 лет старославянский язык, преобразившись в церковнославянский, и сейчас является тем самым языком духовных и нравственных устоев славян, т.к. используя богослужебный язык, посвященный конкретно духовной составляющей, славяне, поколение за поколением, осмысливали все сферы своей жизни через призму богослужения. Логическим исходом этого явления стала сакрализация общего мировосприятия.

Все свои действия славяне, словно сравнивали с неким зеркалом правды, ориентиром, в котором выступал в том числе церковнославянский язык. Этому подверглись и самобытное устройство государства, и различные значимые исторические решения, и структура общего жизненного

⁴¹ Моторин А. Церковнославянская картина мира// [URL:http://pravoslavie.ru/5157.html](http://pravoslavie.ru/5157.html) (дата обращения: 25.03.2019).

⁴² Благова Э., Цейтлин Р.М. Геродес С. М.: Русский язык, 1994. С. 735.

пространства. Сакрализации были подвергнуты и все государственные институты, в том числе и главный институт – семья⁴³.

Для того чтобы современному человеку хоть как-то воспользоваться этой безмерной духовной глубиной, чтобы испить этой живой воды из колодца, который веками создавали предки, требуется на каждой ступени становления человека внедрить не только в сфере образования формальное преподавание церковнославянского языка, как сакрального, духовного уровня русского, но требуется, конечно, восстановить утерянную церковнославянскую картину мира на уровне всех государственных и духовных институтов. Стоит заметить, что по причине духовного оскудения современного человека в целом, и доминирующего гедонизма в социуме XXI в., эта возможность практически утеряна.

Однако, если утерян общий мировоззренческий посыл славянских предков, то стоит начать с малого. И основным методом обращения к церковнославянской картине мира должно стать сохранение родного языка. О силе русской речи говорили многие ученые мужи. Среди них был и Ломоносов, который в середине XVIII в., по причине слепой любви аристократии к западной культуре, разработал методику обращения к духовным ценностям России.

Итак, Ломоносов, в 1756 г., в заметке «О нынешнем состоянии словесных наук в России», писал, что «сила народа создается, прежде всего, силой его языка, и распространение власти народа в мире прямо зависит от распространения его языкового влияния среди других народов... сила народного языка определяется мощностью, развитостью высшего, наиболее одухотворенного, священного уровня этого языка»⁴⁴. Методология Ломоносова, в конечном счете, сводится к приобщению к церковнославянскому языку, которое, в свою очередь, состоит в непрерывном

⁴³ Благова Э., Цейтлин Р.М. Геродес С. М.: Русский язык, 1994. С. 735.

⁴⁴ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.: АН СССР, 1950-1959. С. 581-582.

изучении богослужебной литературы, а также, конечно, живой и осознанной жизни в Церкви.

Славянский человек должен возвыситься до церковнославянского уровня духовности и ни в коем случае не должен пользоваться как альтернативой мирскими современными страстными понятиями, заменяя ими высокие духовные понятия церковнославянского языка. Об этом позже писал и А.С. Шишков.

Славяне с древности использовали слово «язык» именно в неразрывной связи двух его значений: «народ» и «словесный дар». В западной же культуре к такому высокому пониманию языка, как «печати разума», пришли лишь в XVIII-XIX в.

Русская философская мысль видела в языке выражение национальной души, облекающей свои чувства и идеи в лексические единицы. «Народ – есть духовная сущность, это никак не может быть иначе, язык же, на котором он говорит, – есть его душа»⁴⁵, – рассуждает В.К. Кюхельбекер в 1821 г.

Филолог Ф. Буслаев рассуждает подобным образом: «Внутренняя крепкая духовная связь языка и народа особенно видна из отношения языка к народной образованности, которая есть не что иное, как непрерывное развитие духовной жизни, а вместе с тем и языка... До тех пор, пока нация не утратила своего языка, живы и духовные общественные скрепы, объединяющие общество во времена тяжелых исторических судеб»⁴⁶.

Н.В. Гоголь в «Мертвых душах» заметил важный фактор: «Как несметное множество церквей, монастырей с куполами, главами, крестами, рассыпано по святой благочестивой Руси, так несметное множество племен, поколений народов толпится, пестреет и мечется по лицу земли. И всякий народ, носящий в себе залог сил, полный творящих способностей души, своей яркой особенностью и других даров Бога, своеобразно отличился каждый своим

⁴⁵ Кюхельбекер В. К. Литературное наследство. Декабристы-литераторы. М.: АН СССР, 1954. С. 374-380.

⁴⁶ Буслаев Ф. И. О влиянии христианства на славянский язык. М., 1848. С. 58.

собственным словом, которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выражение его часть собственного своего характера»⁴⁷.

Так же А.С. Пушкин писал в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» об ответственности поэта перед Богом и перед всеми народами-языками⁴⁸:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык»

Особая историческая миссия России, на его взгляд - сохранение культурных ценностей и бытия народов и этносов, которым выпала судьба проживать на территории российского государства. Каждый «язык» - народ, подобно каждому человеку, согласно евангельскому повествованию – притчи о Страшном Суде, отвечает перед Богом и человечеством за сохранение уникального образа Божия в себе и окружающих его людях. Главное подлежащее высшему суду Вечности творение всякого народа – это он сам или его язык.

Стоит также отметить, что церковнославянский язык является языком вполне живым и очень хорошо сохранился, несмотря на свое, на первый взгляд, малое употребление лишь за богослужением. Он и сейчас своими неисчислимыми путями и образами проецируется на современное мировоззрение славян.

Язык как общность понятий народа о жизни, а также как прикладной инструмент бытовых терминов сам дает определение народного самосознания. Этнос полноценно существует лишь тогда, когда полноценно существует (сохраняя консервативное начало и изменяясь со временем) язык. Исчезновение языка тождественно исчезновению этноса, стадии, предшествующие этому феномену: ослабление, упадок и т.д. – симптомы кризиса национальной идентичности.

⁴⁷ Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 9 т. М.: Русская книга, 1994. С. 99.

⁴⁸ Пушкин А. С. Собрание сочинений: Т.2. М., 1974 – 1978. С. 198.

Это работает и в обратном порядке: популярность языка, использование его прочими народностями показывает не что иное, как усиление, распространение власти народа, чей язык, собственно, и распространяется. Какое-либо изменение в языке и его сущности меняет и непосредственно сам народ⁴⁹. Так, собственно, и возникли романские народы, у которых, однако, все же сохранилась от римлян латынь в богослужении.

Как уже говорилось выше, Россия испытала огромное количество потрясений и гонений, в том числе имело место быть и извращение русского языка, были перевернуты нравственные понятия. Имела место в истории попытка навязать русскому человеку чуждые ему западные капиталистические и либеральные взгляды и создать на основе этих перевернутых понятий государство.

Церковнославянский язык целый век жил лишь в сердцах тех немногих, кто сохранил самобытный русский дух в годы его геноцида, однако нельзя сказать, что современное население России относится с одобрением к Русской Православной Церкви, а, следовательно, и к церковнославянскому языку и это, вероятно, перейдет и на несколько следующих поколений.

Сейчас русский народ стоит перед выбором: перенять ли западные ценности, уже порядком изменившие язык, а, следовательно, и нравственное состояние народа, отказаться ли от духовного кладезя в лице церковнославянского языка, отказаться ли от Церкви, от Бога и от всего святого или же возвратиться к духовным истокам, к любви к церковнославянскому языку, а через него и к любви к Богу.

Конечно, первое и главное, что воспевают русская культура, а значит, это отражено и в родном языке – это семья и ее ценности. В церковнославянской языковой картине мира, после Бога и спасения души, тема семьи звучит особенно актуально. Именно поэтому тема эта должна фигурировать в данной работе.

⁴⁹ Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: МГУ, 1993. С. 51.

Институт семьи всегда был и является сейчас главным государственным институтом, главной составляющей народа, ибо именно в семье человек, формируясь, проходя этапы становления и получает в конечном итоге ту самую картину мира именно того народа, в котором этот человек воспитывался. Он и сам становится уже одним целым с этой картиной мира. Даже правильнее сказать, что он её уже сам и проецирует, являясь её носителем⁵⁰.

Для носителя церковнославянского языка слова *дом* и *семья* являются не только близкими синонимами, но даже чаще друг друга заменяют.

Институт семьи дает человеку духовно-нравственные устои, именно в семье усваиваются религиозные навыки, навыки поведения, основы образования, социальные роли, мировоззренческие маяки и прочее. Именно все это в совокупности и дает отдельно взятому человеку принадлежность к тому или иному этносу, к той или иной картине мира, в том числе, конечно, и языковой⁵¹.

Именно на уровне института семьи нужно формировать методологию возрождения духовных ценностей, на каждом этапе становления человека. Для рассмотрения понятий «дома» через призму церковнославянской картины мира, следует обратиться к временам и порядкам Древней Руси, т.к. сам церковнославянский язык есть произведение от старославянского, а точнее, его духовная составляющая.

Иными словами, чтобы рассмотреть и проанализировать понятие *дом* в церковнославянской языковой картине мира, стоит познакомиться с бытом и самим институтом семьи предков, которые являлись непосредственными представителями церковнославянской картины мира.

⁵⁰ Галицкий В. Встретит ли институт семьи XXII век?// URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit05.php> (дата обращения: 26.01.2019).

⁵¹ Гармаш И.В., Голубева И. В. Концепт «семья» в языковой картине мира современных школьников (по данным ассоциативного эксперимента)// Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2846-2850, URL: <http://e-koncept.ru/2016/86600.htm> (дата обращения 14.01.2019).

Через изучение их жизненных устоев, каких-либо бытовых ситуаций, а также литературы того времени, представится возможным сказать о семантическом и аксиологическом аспектах разбираемого понятия⁵². Также исследование семейных отношений и отношения к семье в целом в Древней Руси (и позднее) само по себе даст ответы на многие вопросы современности.

Семья – практически единственный общественный институт, который имеет реальное действие и, кроме того, имеет авторитет и равную значимость на протяжении всей человеческой жизни и после неё.

Язык запечатлевает наиболее существенную и важную часть общих представлений людей, принадлежащих к одному этносу, о действительности; «язык дает важные сведения о специфике национального мировосприятия и национального характера». В связи с этим говорят о языковой картине мира, которая выступает своего рода «коллективной философией»⁵³.

Любой естественный язык, по мнению А.Д. Шмелева, «отражает определенный способ восприятия мира» и «владение языком предполагает владение картиной мира, отраженной в этом языке»⁵⁴. В связи с этим нужно понять, является ли церковнославянский язык естественным языком. На наш взгляд, является, поскольку с его помощью можно выражать – пусть в основном в письменном виде – знания, эмоции, чувства (в данном случае молящийся обращается к Богу, а в иных текстах видим обратное).

Предметы и явления внешнего мира в любом языке могут быть объяснены либо через внутреннюю форму слова, либо через синтаксическую сочетаемость, дефиниции, ассоциации. При этом, как отмечает В.Ф. Петренко, «сознание не просто дублирует с помощью знаковых средств отражаемую реальность, а выделяет в ней значимые для субъекта признаки и свойства,

⁵² Окунева Д. Институт семьи вымирает: что придет на смену?// URL: http://www.psychologov.net/view_post.php?id=1239 (дата обращения: 02.02.2019).

⁵³ Петрухина Е.В. Русская языковая картина мира и православное сознание// URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/39036.php> (дата обращения: 02.02.2020).

⁵⁴ Шмелев А.Д. Русская языковая картина мира // «Учительская газета», №9 от 3 марта 2009 года // URL: <http://www.ug.ru/archive/27478> (дата обращения: 15.01.2020).

конструирует их в идеальные обобщенные модели действительности»⁵⁵. Отражаемая действительность оказывается вовлеченной в личностную сферу человека: «явления и предметы оцениваются, принимаются или отвергаются»⁵⁶.

Семантическая структура слова несет в себе информацию о системе ценностей народов, «в слове аккумулируются особенности восприятия мира, хранится и передается из поколения в поколение исторический опыт народа, генетическая память»⁵⁷.

Вообще научные изыскания в области картины мира предполагают живой интерес исследователей к национально-специфическим чертам описываемых языков, особенностям «представления» или «видения» мира. Вильгельм фон Гумбольдт связывал содержательную сторону языка с культурой народа, его духовной жизнью⁵⁸.

Йоханн Лео Вайсгербер считает, что язык каждого народа внутри себя выстраивает особую картину мира, после чего транслирует ее всем носителям этого языка⁵⁹.

Объективный мир изучается в соответствии с его отражением в языковой картине мира, что, таким образом, является исторически сложившимся «в обывательском менталитете конкретной языковой общности» и отраженном в языке мировоззрении и субъективным отражении объективной реальности⁶⁰.

⁵⁵ Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988. С. 12.

⁵⁶ Дмитриевская М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988. С. 8.

⁵⁷ Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998. С. 6.

⁵⁸ Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества// Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

⁵⁹ Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 2003. С. 250.

⁶⁰ Соколова Е.Е., Гурина Р.В. О соотношении языковой и научной картин мира// Гуманитарные науки: теория и методологии. 2010. № 3. С. 84-85.

Если считать языковой картиной мира зафиксированную в языке и специфичную для данного коллектива схему восприятия действительности⁶¹, то можно сформулировать определение церковнославянской картины мира.

Таким образом под **церковнославянской языковой картиной мира** следует понимать уникальные особенности представления о мире носителей древнего сакрального языка, сформированные в сознании людей посредством евангельских христианских принципов и отраженные в текстах на церковнославянском языке.

⁶¹ Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994. С. 9.

ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ «ДОМ» В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Лексема «дом» в церковнославянском языке

Сознание «носителя» церковнославянского языка, как уже было отмечено выше, довольно существенно отличается от образа мысли современного человека. Однако тексты Священного Писания и святоотеческие творения написаны и переведены на этот язык в древности, а это значит, что в них отражена идея жизни и понятия того времени, в которое появился какой-либо из этих текстов и переводов.

Одним из ярких примеров различия понятийного аппарата служат слова «семья» и «дом». Человеку, живущему в настоящее время, нередко приходится использовать эти два слова в своем речевом обиходе. Оба они носят оттенок чего-то доброго и родного.

Однако назвать их синонимами современному человеку довольно сложно. Современный человек все больше и больше разграничивает эти понятия. Только в отдельных жизненных ситуациях русскоговорящий человек употребляет эти слова в качестве синонимов.

Семья – это люди, которые живут вместе, являясь друг другу близкими родственниками⁶².

Дом – это жилое помещение, в котором живут люди, при этом не обязательно, что они должны быть объединены родственными связями⁶³.

Тем не менее церковнославянская языковая картина мира сближает эти понятия, делая их синонимами. Очень часто можно утверждать, что в большинстве своем, когда в повествовании имеется в виду семья, то используется слово «дом».

⁶² Ожегов С.И. Толковый словарь Русского языка. М.: Оникс, 2011. С. 1773.

⁶³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах. Т.1. А-З. М.: Типография А. Семена, 1863. С. 414.

Значение слова «семья» в исторической традиции было тесно связано со словом «дом», в более ранние времена семья отождествлялась с родом.

Этот смысл в настоящее время потерял свою прежнюю значимость, но полностью не изжил себя. Концепция семьи в настоящий период переживают определенную трансформацию в свете разрушения или кризиса определенных аксиологических установок, но тем не менее экзистенциальная значимость данного понятия до сих пор актуальна. Следует более детально рассмотреть идеи дома, семьи, рода. Необходимо раскрыть их смысловую связь.

Первый момент, заслуживающий внимания, приоткрывает родственную сущность этих понятий. Так *дом* является продуктом внутреннего разделения общины *рода* и племени. *Семья* же обуславливает дом в современном мире.

Второй важный аспект – эти два понятия отражают коммуникационное взаимодействие и социализацию на определенном уровне и на определенных этапах: человек вначале социализируется в роде, потом в доме, а потом в семье.

В средневековой Европе не было четкого понятия «семья» сродни современному, так не было ее четких критериев того, чем является семья как для отдельного индивида, так и для общества в целом.

Существовал род, «дом» в исконном его значении⁶⁴. Для жителей сельской местности как в былые времена, так и сейчас «семья» отождествляется с «домом». Следует заметить, что трансформация понятия «семья» от широкого понимания к более узкому, связанному с малой семьей, состоящей из супружеской пары и детей стала происходить примерно с XI века.

Для сравнительного анализа представленных понятий следует обратиться к Священному Писанию, а именно к тем фрагментам, где употреблено слово «семья».

⁶⁴ Человек в кругу семьи: Очерк по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: РГГУ. С. 103.

- Синодальный перевод: *Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.*
- Церковнославянский перевод: *Ѣще же кѧѧ вдовица чѧда ѧлѧ внѣчѧтъ ѧмѧтъ, да оучѧтъсѧ прѣжде своѧ дѡмѧ бл҃гоуѣтѧвѧ оустроѡтѧ ѧ взѧѧмѧ воздаѡтѧ родѧтелѧмѧ: ѡѧ бо ѣсть бл҃гоугодно прѣд б҃гомѧ.*

Видно, что в греческом варианте, а значит и в церковнославянском переводе, смысл данного выражения заключается не *семья*, как это принято современным человеком, а *дом*, как объединяющее начало в себе целостного общества, в котором должны быть выращены дети и внуки.

1 Кор. 16:15.

- Синодальный перевод: *Прошу вас, братья (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым).*
- Церковнославянский перевод: *Молю же вы, брѧтѧ: вѣстѧ дѡмѧ стѣфанѧновѧ, ꙗко ѣсть начѧтокѧ ѡхѧин, ѧ въ слѡжѧнѧе свѧтымѧ ѡчѧниша себѧ:*

И в этом случае, и во многих других можно видеть, что слово «семья» употребляется лишь в современном русском переводе. В оригинальном же и церковнославянском текстах используется слово «дом» или «домашние».

Отметим, что греческое слово «oikos», соответствующее русскому «дом», имеет достаточно широкую понятийную базу.

«Oikos» для древних обитателей Эллады – это прежде всего дом, но может также означать имущество, богатство, социальный статус. Слово «род» неразрывно связано с семейством, всеми, кто населяет дом, близкими

родственниками, в некоторых местах может принимать значение нации, родины, или же храма⁶⁵.

Все эти понятия, имеющие разные онтологические значения, обозначаются одним словом – oikos. Однако в этом слове значения, на первый взгляд, различных понятий сходятся в одно целое⁶⁶.

Древнегреческий язык имеет отдельное слово, означающее семью, производное от oikos «семья» – oikia. Также есть другое слово, обозначающее семью, – epistion (от istie – домашний очаг). Буквальный перевод этого слова – все, кто собрался около очага⁶⁷.

Следует отметить, что в силу простоты диалекта, на котором написан Новый Завет, это слово в нем не упоминается⁶⁸.

В еврейском языке, как в древнем, так и в современном, понятие *дом* передается словом bayit. Греческое слово oikos и еврейское bayit могут иметь несколько значений одновременно. Сюда включается и жилище, и семья, и народ Израильский, и даже женщина, как олицетворение семьи⁶⁹.

Подобным образом относительно этого понятия действует и церковнославянский язык, перенявший из греческого самые высокие понятия, т.к. его употребление и предназначение сугубо есть сакральное.

В церковнославянском языке слово *домъ*, согласно церковнославянскому толковому словарю Г. Дьяченко, означает:

1. Вообще здание, строение (Евр. 3,4).
2. Обитель, жилище, дом, палаты, дворец; скиния или храм, тоже, что домъ Божий (Числ. 19, 18; 2 Цар. 7, 13; Исаии 65, 1).
3. Все, что находится в доме, люди и вещи, домашнее устройство или хозяйство (Быт. 30: 30, 39: 4-5; Деян. 7: 10; 1 Тим. 3:4, 5:12);

⁶⁵ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-Русский словарь. Т. 2. М.: 1958. С. 1155.

⁶⁶ Радостная весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого и прим. В.Н. Кузнецовой. М.: Рос. Библийское о-во, 2001. С. 44.

⁶⁷ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб.: 1899. С. 507.

⁶⁸ Радостная весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого и прим. В.Н. Кузнецовой. М.: Рос. Библийское об-во, 2001. С. 44.

⁶⁹ Там же. С. 48.

домашние, семейство (Быт. 7:1, 12:17 ; Лук. 10: 9; Деян. 10: 2, 11: 14, 16:15 ; 1 Кор. 1:16; 2 Тим. 4:19; Тит. 1:11; Евр. 11:7; родъ, поколение (1 Цар. 2. 28; Исаии 7:2, 13; Лук. 1: 27); племя, народ (Исх. 19: 3; Лев. 10:6; Числ. 20:30).

4. Дом Господень – место, ознаменованное особенным явлением Божиим (Быт 28: 17, 19: 22), скиния или храм (Исх. 23:19. Втор. 23:18).
5. Церковь – общество верующих (Числ. 12, 7, 1. Петр. 4, 17. 1 Тим. 3, 15).
6. Дом царство – царственный или столичный город, резиденция государя (1 Мак. 7:2).
7. Дом отечества или рождения – начальный или коренной, основной дом, из которого происходит род или поколением, род, поколение. (Исх. 6: 14, 17: 19, 12: 3. Числ. 1: 2, 4: 22; Пар. 9: 19. 2 Пар. 35: 5).
8. Дом Мой (Иер. 12: 7) – так называется здесь не храм Иерусалимский, посвященный Богу, а народ иудейский.

При анализе церковнославянских богослужебных текстов и текстов Священного Писания было выявлено несколько значений лексемы *дом*, некоторые из которых не обнаруживаются в словаре Г. Дьяченко, а некоторые объединяются в настоящей работе.

1. здание, строение, жилище:

Земно́е бога́тство, же́нїе, раздала́ є́си, ꙗ́ко непра́ведное, и́ до́ма кро́вѣ ѿвѣ́гла є́си, мно́гѣю бж́їею покрыва́ющисѧ (служба блж. Ксении Петербургской).

Бегѡ́ ра́ди и́ въ полѹно́ци на пра́здникъ є́й, всѣ́ почѣрпше́ въ до́мы во́дѣ ѿно́ситъ (служба на Богоявление).

2. храм, дом Божий:

Прїидїте оубо, н' станемз въ домѸ бжїи ... копїюще поёмз (служба свт. Василию Великому).

Станемз благоговѣннѡ въ домѸ бга нашегѡ, н' оублажимз цїеннопроповѣдникн н' оучїтелн (служба св. апостолам семидесяти).

ѡбрѣтѣ тѧ свѣщеннѡй домѸ, живѡй на небѣхѸ, волею въ твою оутрѣбѸ вєлїѧ. Тѣмз благодарнымн гласы поёмз пречїтое твоє ржїтвѡ прїенѡ, въ домѸ твоёмз стоѧще (служба мч. Тимофея и Мавры, богородичен).

3. семья, семейство:

сегѡ радн мѡлнмз вѧсѸ: помогїте ѡпрѡгнмз правослѣвнымз въ любєнї сѣи пребывѧти н' домѡмз нѣхз благословєнїе бжїе сѣажѧти (служба прп. Кириллу и Марии Радонежским)

4. Церковь Христова = верующие:

землє рѡсїѧ, граде сѣѡй, оукрашѧй твоѡй домѸ, въ нѣмже бжїтвеннѡй вѣлїи сѡнмз сѣѡхз прогласн. новѡй домѣ ѡнфрѧдовз, оудѣле нзєрѧннѡй, рѡсь сѣѧ, храни вѣрѸ правослѣвнѸю, въ нѣйже тебѣ оутверждєнїе (служба Всем Святым, в земле Русской просиявшим).

5. род:

Торжествуетъ вселѣ празднующи бжѣтвеннаѣ црѣковь, честнѣю вѣшѣ
пѣмать, славѣщи бѣга, воздвѣгшаго рѣгъ спасѣнїѣ нѣмъ въ домѣ дѣдовѣ (служба
прав. Богоотцам Иоакиму и Анне).

всѣмъ ѣзыкомъ ликѣ да вопїетъ нынѣ марїи: бжѣнъ домъ дѣдовъ, ѣкъ
питѣетъ питѣтельницѣ жнзни нѣшей.

И воздвѣже рѣгъ спасѣнїѣ нѣмъ, въ домѣ дѣдовѣ Ѣтрока своего (Лк.
1:69). Т.е. домом в Евангелии от Луки назван род, т.е. семейство Давида. Это
место используется в избранном псалме службы пророку Захарии.

6. вместилище Бога, благодати Божией:

прїидите оубо, и стѣнемъ въ домѣ бжѣи, теплѣ взнрающе, чѣдесы сего
красѣшемъ, ѣкоже лѣчїю ѡблестѣвшемъ жнтїѣ, чїстѣмъ дѣхомъ прохлѣждашемъ,
подѣбѣшемъ тогѣ вѣрѣ, и теплотѣ, и смнрѣнїю, ѣмнже домъ ѣвнѣ сѣстѣствѣ
бжѣи, къ немѣже вопїюще поѣмъ: небожлѣнне вѣсїлїе прѣбне (служба свт.
Василию Великому).

ѡбразъ ѡца нѣзъ, и снѣ дѣхъ сѣтъ: ты же дѣхъ, ѡ вѣсїлїе, несквѣрне
зерцѣло, домъ же всѣхъ трѣцы (служба свт. Василию Великому).

ѡбрѣтѣхъ тѣхъ свѣщеннѣхъ домъ, жнвѣи на нѣсѣхъ, вѣлею въ твоѣ оутрѣбѣ
всѣлѣхъ. тѣмъ благодарнымъ глѣсы поѣмъ прѣчѣтое твоѣ ржѣтѣ прїенѣ, въ домѣ
твоѣмъ стоѣще (служба мч. Тимофея и Мавры, богородичен).

и ѣвнѣхъ сѣи домъ прѣсѣтѣгѣ дѣхъ (служба прп. Серафиму Саровскому).

Велікагѡ новаграда насто́льникоу ѿ а́рхієпіскопа бы́лѡ ѿ́н, ѿ въ до́мѣ премудрости бѣ́ѡ, ꙗ́коу фіні́ѡ процвѣ́лѡ ѿ́н (в службе свт. Иоанну Новгородскому упоминается, что дом Божий есть удел святых людей).

7. Царство Небесное, Рай:

ты, ꙗ́же въ до́мѣ тво́емѡ о́гдо́дникѡ твоѡ насажда́ешѡ, ꙗ́коу мѡ́лнны ѿ ꙗ́коу ке́дры, ꙗ́ко (служба свт. Митрофану Воронежскому).

ѡ́бѡ да по́чтѡмѡ: насажде́нѡ бо въ до́мѣ бѣ́ѡ процвѣ́тѣ прѡ́бѡдѡ (служба прп. Савве Освященному).

ѡ́ ꙗ́не бѣ́женнаѡ, нѣ́ное о́те́чествіе возлюбѣ́ши, на землѣ́ ко́нстѡннѡ́у стѡ́нна пребывѡ́ ѿ́н, ꙗ́коу на стѡ́нѣ ѡ́жде́ѡ прѡ́ходѡ́щи. ны́нѣ о́ѡ въ до́мѣ о́ца нѣ́нагѡ водворѡ́щисѡ ѿ стѡ́нствію вѣ́на въ черто́зѣхъ го́рнихъ насажда́ющисѡ (служба блж. Ксении Петербургской).

ра́дѡѡ, ꙗ́не, ꙗ́коу по стѡ́нствію землѣ́мѡ въ до́мѣ о́темѡ водворѡ́щисѡ (служба блж. Ксении Петербургской).

до́ме о́чѡ, ѡ́верзи мѡ́ двѣ́ри, ѡ́ землѣ́ ѡ́жде́ѡ прѡ́стѡ́вльшейѡ, ко́пѣ́тъ ꙗ́не бѣ́женнаѡ, во вѡ́та цѣ́тѡ́ѡ нѣ́нагѡ толкѡ́щи (служба блж. Ксении Петербургской).

ꙗ́коу добропло́дѡѡ мѡ́лѡна въ до́мѣ бѣ́ѡ, бѡ́женне, процвѣ́лѡ ѿ́н (служба блгв. князю Феодору Ярославскому).

8. место, ознаменованное явлением Божиим:

и востѣ ѡбѣщѣхъ ѿ сѣбѣ своегѣ и рече: ѡкоу ѣсть гдѣ на мѣстѣ сѣмъ, ѡзъ же не вѣдѣхъ. и ѡубоѡсѣ и рече: ѡкоу страшно мѣсто сѣ: нѣсть сѣ, но **домъ** бжій, и сѣ вратѣ нѣнаѡ. и камень сѣй, ѣгоже поставихъ въ столпъ, вѣдетъ мѣ **домъ** бжій, и ѿ вѣхъ, ѡже мѣ дѣи, десятии ѡдесѣтствѣю тѣ тебѣ (Бытие, 28:16,17,22).

Праведникъ, ѡкоже фінїѣхъ, въ **домѣ** гдѣни, ѡче, процвѣлъ сѣ плоды прѣвды, ѡмнѣе чѣщѣи тѣ питѣются (служба свт. Сильвестру, папе Римскому).

9. часть мира, в которой жил упоминаемый человек:

насажденъ бо въ **домѣ** бжій процвѣтѣ праведнѣ (в службе благоверному князю Феодору Ярославскому упоминается, что святой жил в доме Божиим (в мире) и процвел праведной жизнью).

Дериваты, составляющие словообразовательное гнездо слова *дом*, репрезентируют следующие основные значения:

- пространство дома (домѣцъ, домѣнцѣ, домѣнцѣ),
- относящийся к дому, рожденный/ воспитанный дома (домовый, домородный, домочадец, домочадница)
- ведение хозяйства; лицо, имеющее отношение к хозяйству (домовитый),
- хозяин (хозяйка) дома (домовитецъ, домовникъ, домовладыка, домодержецъ, домоустроитель)
- домочадцы, доморожденные слуги, рабы (домочадство, доможнръцъ)
- строитель дома (домоздатель)

- строительство дома (домоздательство)
- гроб (домовина, домовице)
- домашний устав (домострой)
- отсутствие дома; не имеющий дома (бездомок).

Как видно, *домом* в Писании часто именуется семейство: жена, дети, прислуга. В подобном смысле домом Божиим как семья называется народ⁷⁰. Также имеются церковнославянские слова, дополняющие значение слова *дом*: *домородный*, *домостроитель*, *домодержица*, *домочадец*, *домочадица*, *домочады* и пр.

Видно, насколько глубокое и возвышенное представление о *семье* как о *доме* есть в церковнославянском языке и насколько сузилось и десакрализовалось современное понятие *семьи*.

Мы можем наблюдать трансформации в жизни рода, в результате которых в нем образовались жесткие общественные структуры. К такому положению дел приводит к дифференциации *дома*, как целостного общественного жизненного существования неповрежденного человека.

Понятие дома претерпевает некоторый идеологический распад, при этом смысловое свое наполнение он передает чему-то новому.

Безусловно, что уклад жизни, к которому пришли люди в прошлом столетии, сыграл здесь свою главную роль. Переход к квартирному устройству жизни привел к тому, что городская мобильность задвинула сакральность родового гнезда на второй, а может, и третий план. Больше того, жизненный уклад XIX века уже способствовал тому, что люди стали постепенно отходить от идеологии потомственного дома, ведущем сою историю от далеких предков, наполненном своими традициями и бытом.

⁷⁰ Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М.: Вильде, 1899. С. 150-151.

К XX веку такой *дом* уже стал уже настоящим артефактом. Современный человек живет уже просто в «жилище», которое далеко не всегда может иметь историческую и духовную связь с его предками.

Теперь «дом» стал важной частью так называемой «private property» (частной собственности). Духовная онтология этого понятия практически полностью исчезла. Человек не воспринимает дом как своё родовое поместье, как родительский дом, может его продать, обменять и переехать в другой город, а, зачастую, и в другую страну, практически этим не тяготясь. Бывают и исключения, но они сейчас лишь подтверждают правило⁷¹.

Современный индивид, если рассматривать его с точки зрения поведения «экономического субъекта», стремится к обладанию собственным жилищем, дома как показателя своего социального статуса и для достижения определенного уровня комфорта, теряя былое «семя бытия человека».

В большинстве своем современный человек воспринимает дом в материальной его части, духовная связь для него заключается только в родственных узах. Конечно, невозможно вывести правило, но довольно часто для современных людей даже родственные узы не являются сдерживающим фактором. Современная семья претерпевает кризис.

Современный человек, потеряв дом, родовое гнездо, а в настоящее время и теряя семью, не имеет свободы. Человек теряет место своей свободы и собственной самоидентификации. Потеряв «дом» в его изначальном онтологическом смысле, человек стал зависим от внешних показных эффектов, по большей части детерминирующих его духовные установки.

Современный человек воспринимает это явление как нечто страшное, ужасающее и вызывает панический страх перед одиночеством с самим собой. Человек забыл и боится понять, как это – быть собой⁷². Именно поэтому сейчас наиболее актуальна для современного социума тематика

⁷¹ Анисина С. Семья: история понятия// URL: <http://www.pravaya.ru/leftright/472/13704> (дата обращения: 28.02.2019).

⁷² Там же.

родового гнезда, дома и семьи, именно как «первичного лона бытия». Семья в современном понимании не может дать то же самое, что давал человеку «дом» или, что еще глубже, «род».

Поэтому говоря о слове «дом» в церковнославянском представлении необходимо говорить о семье, браке, создании нового союза, о святости и непогрешимости православного брака, ведь именно он составлял основу дома для русских предков.

3.2. «Дом» как семья в православном учении

Одним из ключевых значений церковнославянского слова «дом» является *семья, семейство*. Поскольку церковнославянский язык является, в первую очередь, скриптурным, то и представление о мире, человеке и его жизни передает в нем мыслями Священного Писания, богословия и во многом формируется посредством Византийской картины мира.

Брачный союз в новозаветной традиции становится особой мистерией, в которой отражается таинственная связь Христа и Церкви. Союз Христа и Церкви – союз благодатный, поэтому и человеческие брачные отношения также призваны к благодати, иначе отсутствует реальное духовное наполнение.

Брак христианский имеет (должен иметь) свойства святости и духовности, иначе он попросту не состоится и не будет иметь смысла. Апостол Павел говорит: *«Брак у всех да будет честен и ложе нескверно»* (Евр. 13, 4) и заповедует христианским супругам: *«воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как язычники, не знающие Бога»* (1 Фес. 4, 3-5).

Христианский брак не может быть расторгнутым: *«что Бог сочетал, того человек да не разлучает»* (Мф. 19, 6).

Единственная возможная каноническая причина для развода — прелюбодеяние, но даже в этом случае развод осуществляется каноническим способом — через священнослужителей, которые тем не менее обязаны призвать обе стороны к продлению супружеских отношений.

Цели брака, согласно христианскому учению, следующие:

- умножение и сохранение христианского рода: *«плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»* (Быт. 1, 27-28).
- взаимопомощь супругов жизни: *«И сказал Бог: не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника по нему»* (Быт. 2, 18).
- умягчение похоти и избежание впадения в блуд: *«Хорошо человеку не касаться женичины, но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа»* (1 Кор. 7, 1-2)⁷³.
- вечная блаженная жизнь в Боге обоих супругов и их детей

Для супругов первоначальной задачей является воспитание собственных детей в русле христианского духа, прививание им желания следовать заповедям Божиим. Вот в чем главное отличие христианского родителя. Для него личное благочестие не носит целевой формы. Гораздо важнее привить это благочестие своим детям. Безусловно, в этом деле влияние матери сложно переоценить⁷⁴.

Слово «семья» отсутствует практически во всех славянских языках, за исключением белорусского и украинского языков. Эквиваленты этого понятия — в сербском — это «породица», в словенском — «druzina», в чешском — «rodina», в польском — «rodzina».

⁷³ Алексей Йонг, свящ. Православный брак// URL: http://www.holy-transfiguration.org/ru/library_ru/fam_orthodox_ru.html (дата обращения: 26.03.2019).

⁷⁴ Гагарин И. прот., Размышления о браке и семье// URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/37/201/> (дата обращения: 26.03.2019).

Это слово имеет неоднозначный корень – *семь*. Здесь не следует его путать с числительным. Важно то, что славяне в далекие времена называли эти словом личностное начало. Тогда становится понятно, что *семья* – это собирательное наименование, относящееся к личности⁷⁵.

Исследованием данной лексемы занимался проф. Б. Ларин. Он проводил исследование в соответствии с балтийскими языками: литовским и латышским. Профессор выяснил, что первоначально это слово имело несколько другое значение, чем можно видеть сегодня. Древнейшее значение этого слова заключалось в большой семье, в состав которой входили только родственники, т.е. только «свои». Впоследствии (эта ситуация соотносится с настоящим временем), семья расширялась за счет увеличения круга свояков, часто даже не из близких родственников.

Хозяйственные отношения здесь сыграли основную роль. Совместное экономическое дело делало чужих своими. Со временем у *семьи* появилась новая значимость. Теперь она принимала роль хозяйственного коллектива, который состоял как из родственников, так и чужих людей. Получается, что семья объединяет всех, кто живет под одной крышей в общем большом доме. Сюда входят, помимо прочего слуги и рабы. Это логически объяснимо: новые отношения породили новую связь между людьми.

Занимателен тот факт, что древняя Русь знала еще некоторые однокоренные слова. Например – *семинь*. Этим словом называли рабов. Здесь явно прослеживается объединительная тенденция: семья включает в себя и челядь, и слуг⁷⁶.

Стоит привести пример, относящийся к 1660 году: «Взяли его Стеньку въ полонъ татаровя съ женою и съ детьми и со своею семьёю, а взято у него

⁷⁵ Занегина Н. Н. канд. фил. наук. Концепт "семья" в русском литературном языке и принципы его описания// URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-semya-v-russkom-literaturnom-yazyke-i-printsipy-ego-opisaniya> (дата обращения: 07.02.2019).

⁷⁶ Ларин Б.А. Материалы по литовской диалектологии// Язык и литература. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1-2 С. 97.

изъ одного дому въ полонъ 10 человекъ». В разговорной русской речи средних (а потом и высших) сословий у слова семья появляется ещё одно – уже переносное значение – «жена»⁷⁷.

В Актах Велико-Устюжского Михайло-Архангельского монастыря содержатся сведения о вкладчиках:

«Дал вкладу... Климентий Еутропьевъ сынъ Тропина за себя да за детей своихъ – за сына за Матфея да за Исаию да за Ивана да за семью свою Матрёну да за дочь за Олёну за здравье поминати... полчетвертатцать рублёвъ»⁷⁸.

Сказки и былины сохраняют еще одно значение слова *семья*. Иногда так называется жена. Народное творчество довольно ясно это подтверждает.

Так, былина, написанная Гильфердингом на Онеге, говорит следующее: «Здравствуешь Добрыня сы Никитич, Со своею да с любимой *семьёй*, С той было Маринушкой Кайдальевной»⁷⁹.

Конечно, современный смысл семьи существенно отличается от изложенного. При этом видно, что значение слова меняется вместе с течением истории Русского народа. Так или иначе, необходимо отметить, что средневековая Русь семьей называла общество людей, которые объединены хозяйственными узами, при этом неважно, имелись ли у них родственные связи. Сюда же включали и прислугу.

Проф. В. Колесов утверждает, что «в деловом языке Древней Руси (до начала 15 века) слово семья стало уже употребляться и в значении «группа близких родственников (муж, жена, родители, дети», то есть уже без челяди в её составе»⁸⁰.

⁷⁷ Народное радио. На что клад, когда в семье лад// URL: <http://www.pravoslavie.ru/36835.html> (дата обращения: 01.03.2019).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Онежские былины, записанные Гильфердингом. СПб.: 1873. С. 29.

⁸⁰ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 101.

Очевидно, что с таким лексическим окрасом *семья* употребляется в настоящее время. Нынешний Русский язык называет так несколько различных групп. С одной стороны, *семьей* именуются родственные биологические виды: животные и растения. С другой, *семьей* называют схожие по своей структуре народные языки: славянские, германские, романские⁸¹.

Многое говорит и современная ошибочная этимология слова «семья» – «семь (и) я». Несмотря на то, что в западных обществах большие семьи (с большим количеством детей) стали значительной редкостью, тем не менее сохраняется консервативно понимание того, что настоящая крепкая семья, воплощающая духовные идеалы, должна быть большой.

Следует отметить, что «семь я», в которой присутствует цифра 7 означает некую завершенность, полноту бытия. Это относится не к социальному аспекту, а прежде всего к духовно-личностному.

Полнота бытия предполагает духовное единство несмотря на количество человек, соединенных семейными узами. Это реализуется через христианские добродетели, прежде всего через Любовь. Это интуитивно чувствуют те, кто проводит указанную выше народную этимологию слова «семья»⁸².

Существует версия о том, что этимологически слово «семья» произошло от слова «*сѣмь*» в его исконно физиологическо-биологическом понимании. Семья – это семя, которое вступило в бытие, развивается и приумножается.

Там, где общность семени имеет доминирующий характер и имеет определяющую значимость в жизни человека, речь идет о семейственности. Где единство, обусловленное близкими связями, разрушается, завершаются и семейные узы⁸³.

⁸¹ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 101.

⁸² Там же. С. 266.

⁸³ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 351.

Подобным образом следует мыслить и в отношении братских народов, и не только. Все человечество, таким образом, может выступать как единая семья, которая так или иначе имеет общих предков, бытийные и духовные основы.

Конечно, следует помнить, что в подобном мышлении семья выступает некоторым родственным объединяющим корневидным началом⁸⁴. Подобным образом связаны все люди на земле. Это указывает на общность метафизического начала и на бытийные основы для существования.

Родство по крови, т.е. семейные узы воспринимаются русским человеком как причина и способ сохранения отношений друг с другом. Сама «жизнь» имеет в себе «кровь». Эта идея присутствует в некоторых языках: как древних, так и современных. Существовать для человека, значит вести жизнь по единому образцу со своими близкими, иметь родство по крови.

Этот фактор подталкивает человека сохранять в себе семейный идеал, душой тянуться к благочестивым предкам, а греховные начала подавлять и исправлять. В этом выражается единение человека со своим родом, семейным началом⁸⁵.

Семья есть социальный институт, базовая ячейка общества, основанная на браке, характеризующаяся следующими признаками:

- добровольным желанием брачных отношений;
- общностью быта;
- вступлением в брачные отношения;
- стремлением к рождению, социализации и воспитанию детей⁸⁶.

Брак, по толковому церковнославянскому словарю прот. Г. Дьяченко, «слово, по-видимому, не русское, хотя и обрусевшее – брак. В Церкви христианской брак есть таинство, в котором, по взаимному согласию жениха и

⁸⁴ Анисина С. С. Социокультурные архетипы семьи и брака. Тюмень, 2002. С. 21.

⁸⁵ Там же. С. 22.

⁸⁶ Гребенников И. В. Основы семейной жизни: Учебн. пособие. М.: Просвещение, 1991. С. 21.

невесты, благословляется супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью»⁸⁷.

Нельзя не упомянуть о том, брак, в первую очередь, является общественным и правовым институтом. Объяснимо это в засвидетельствовании своих намерений брачующимися перед обществом. Этот союз заключается в условном договоре между мужчиной и женщиной, образующим семью.

Человечество на протяжении всей своей истории показало различные формы брака, присущие разным культурам и вероисповеданиям: *моногамный*, заключающийся между одним мужчиной и женщиной, *полигамный*, позволяющий многоженство, *полиандрический*, включающий в себя понятие многих мужей у одной женщины.

Христианское учение о браке знает только моногамный союз⁸⁸. В «Дигестах» императора Юстиниана приводится довольно четкая формулировка брака, как «союза мужчины и женщины, общение жизни, соучастие в божеском и человеческом праве»⁸⁹.

Изложенное определение стало основным, содержащимся в уставных сводах и получило непреложный статус в православном учении. Оно включено в «Номоканон XIV титулов»⁹⁰, в «Алфавитную синтагму» Матфея Властаря, в «Прохирон» Василия I Македонянина⁹¹, перевод которого составил 49-ю главу славянской «Кормчей книги»⁹².

⁸⁷ Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М.: Вильде, 1899. С. 58.

⁸⁸ Матрук А., свят., Брак и семья в православии: обзор церковного вероучения// URL: <http://www.orthedu.ru/nev/spez-06/2.htm> (дата обращения: 04.01.2019)

⁸⁹ Дигесты Юстиниана// URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/23.php (дата обращения: 04.03.2019).

⁹⁰ Бенешевич В.Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905. С. 86.

⁹¹ Бенеманский М. О Прохеиром Номос императора Василия Македонянина. Сергиев Посад: типография ТСЛ, 1906. С. 135.

⁹² Кормчая книга патриарха Иосифа. М.: «Церковь», 1914. С. 404.

В «Кормчей» определение брака дано в следующей редакции: «Брак есть мужеви и жене сочетание, событие во всей жизни, божественныя и человеческия правды общение»⁹³.

В «Номоканоне XIV титулов» это определение сопровождается замечанием об основных свойствах Брака: физическом (моногамный союз лиц разного пола), этическом («общение жизни» – общение во всех жизненных отношениях) и религиозно-юридическом («соучастие в божеском и человеческом праве»). Христианская Церковь, взяв определение брака из римского права, придала ему христианское осмысление, основанное на свидетельствах Священного Писания.

Слово «брак» имеет происхождение от старославянского «бракъ», в котором оно означало «женитьба» и образовано с помощью суффикса -к (как, например, слово «знак») от глагола «брати» – «братъ»⁹⁴. Связь слова «брак» с этим глаголом подтверждается выражением «братъ замуж» диалектное «братся» – «жениться», украинское «побралися» – «женились»⁹⁵.

Глагол «брати» (первоначально имевший значение «нести») в применении к женитьбе означает «схватить», «похитить»⁹⁶. Дело в том, что основу брака у древних славян составляло похищение девушки из другого рода или племени.

Время появления слова «брак» оспаривается. Старославянское слово «бракъ» уже означало обряд «взятия замуж», а потом и само замужество, т.е. супружество. Древнерусское «бракъ» – это и «свадьба», «пир» и «супружество». Точно так же болгарское слово «бракъ» означает и «женитьба», и «супружество».

⁹³ Кормчая книга патриарха Иосифа. М.: «Церковь», 1914. С. 404.

⁹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь Русского языка в четырех томах. Том I. М.: Прогресс, 1986. С. 206.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 159.

В современном русском языке «брак» значит только «супружество»; произошло сужение значения этого слова⁹⁷.

Вторая версия происхождения понятия «брак» основывается на заимствовании термина из романских языков. Прежде чем вступить в брак мужчина просит руки своей возлюбленной, то есть происходит символическое соединение рук. Ср.: в латыни: *brachium* (брахиум) – рука (плечо); в итальянском - *braccio* (иль браччо) – рука от кисти до плеча⁹⁸; во французском: *les bras* - руки⁹⁹. И тогда слова «брачующиеся» означают «берущиеся друг друга за руки», чтобы всю жизнь идти вместе в согласии друг с другом.

Венчание – основная составляющая церковного чина благословения брака в православной традиции, а также и в древних Восточных Церквях. Этот термин можно рассматривать и как понятие более широкого толкования – церковный обряд бракосочетания. Происхождение венчания как Таинства и самого его понятия исходит из античного мира древней дохристианской Греции, где был обычай украшать головы брачующихся венцами.

«Нет данных и упоминаний о том, как христиане вступали в брак в I-II вв. н.э. потому следует полагать, что христиане придерживались общих народных традиций того общества, в котором жили»¹⁰⁰.

Нельзя не сказать и о том, что в это время не было никакого особого церковного чина для совершения бракосочетания. Есть упоминание у Тертуллиана о том, что христиане участвуют в бракосочетании и обручении по античной римской традиции, что подтверждает вышесказанное.

⁹⁷ Кондратенко Н. Почему брак называли браком?// URL: <http://www.happy-women.kiev.ua/ru/speaking/hochu-zamug/slovo-brak.html> (дата обращения: 19.01.2019).

⁹⁸ Зорько Г. Большой итальянско-русский словарь. М.: Русский язык, 2002. С. 624.

⁹⁹ Макаров Н.П. Полный русско-французский словарь. М.: Астрель, 2004. С. 326.

¹⁰⁰ Желтов М.С. Венчание брака// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 661 – 668.

Таким образом, чин Венчания начал складываться лишь в начале IV в., т.к. тогда стала весьма распространенной практика служения литургии и Причащения Святых Христовых Таин в связи с бракосочетанием христиан.

Но стоит упомянуть и то, что в конце I – начале II века Игнатий Богоносец в Послании к Поликарпу писал, что «те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божию»¹⁰¹. То есть, все же какие-то предпосылки к складыванию именно христианской традиции бракосочетания начали зарождаться гораздо раньше¹⁰².

«Основу этих чинов составляют собственно христианские элементы, в первую очередь Евхаристия и священническое благословение, но употребляются также обряды, унаследованные от ветхозаветных и античных времён, к числу которых относятся вручение невесте брачных даров, соединение правых рук жениха и невесты, ношение невестой особых одежд или покрывала, надевание на жениха и невесту венков, брачный пир, шествие новобрачных в их дом, пение гимнов во время шествия и по прибытии в дом. О надевании венков сообщал ещё Тертуллиан, который не одобрял этот обряд как заимствованный у язычников»¹⁰³.

Но, конечно, следует отметить, что венец существовал в христианстве с самых ранних его времен и в текстах Нового Завета, в частности, в Посланиях апостола Павла, можно встретить его упоминание именно как христианского символа:

Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного (1Кор. 9:25);

¹⁰¹ Игнатий Богоносец, свщч. Послание к Поликарпу// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-polikarpu/ (дата обращения: 04.03.2019).

¹⁰² Желтов М.С. Венчание брака// Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 661– 668.

¹⁰³ Цыпин В.А., Желтов М.С., Агеева Е.А., Ореханов Г.Л. Брак// Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. VI. – С. 146 – 181.

а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим. 4:8).

Полноценного христианского наполнения обряд Венчания получил лишь к началу V в.

Примечательно, что в 390 г. святитель Григорий Богослов говорит о Венчании как о всего лишь каком-то принятом в обществе обычае и расставляет более важные акценты на прочих составляющих церемонии брака, а уже всего лишь через 17 лет святитель Иоанн Златоуст дает весьма высокие комментарии по поводу обряда Венчания, говоря о нем как о символе победы новобрачных над удовольствиями плоти. То есть, фактически в V в. на православном Востоке Венчание при бракосочетании есть уже совершенно естественное явление.

Как пример, стоит указать свадьбу Аммона Нитрийского, которое, помимо брачного пира и всех остальных присущих бракосочетанию обрядов, включало в себя, как совершенно обычное явление, и таинство Венчания.

Как обязательная часть в церковном браке, Венчание появилось сначала лишь для бракосочетания византийских императоров и чиновников высокого чина, на что также указывает формулировка «Венчание князей», используемая при наименовании таинства в найденных древних рукописях византийского периода¹⁰⁴.

К IX же веку существовало чинопоследование к благословлению брака, имеющее в своем составе обряд венчания, которое совершалось, вероятно, над всем, кто желал этого. Так, например, преподобный Федор Студит пишет о таинстве Венчания, как о чем-то само собой разумеющимся и также цитирует венчальную священную молитву.

¹⁰⁴ Желтов М.С. Венчание брака// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 661 – 668.

Стоит упомянуть о том, что преподобный говорил о невозможности совершать Венчание над второбрачными, т.к. чин Венчания содержит в себе призывание благодати Божией на венчающихся¹⁰⁵.

Также стоит сравнить основные моменты сложившегося Византийского чина и современного русского для того, чтобы показать преемственность церковнославянской картины мира от картины мира Византии.

В VIII в. чин Венчания имел в себе 3 основных составляющих:

1. Само по себе венчание состоящие из ектении, а также обыкновенного для богослужения Византии последования из молитвы и молитвы главопреклонения;
2. Причащение святых Христовых Таин;
3. Вкушение общей чаши.

В XXI в. чин Венчания состоит из следующего:

1. Само венчание, которое предваряет ектения и 3 особые молитвы. Венчание соединяется с благословением священника и завершается службой чтений, которое и есть, собственно, чин благословения Церковью брака;
2. Обряд общей чаши, предваряемый Причастием Святых Христовых Таин, который символизировал начало брачного пира;
3. Молитвы на благословение совместной жизни новобрачных, предваряемые символическим шествием¹⁰⁶.

Отсюда можно видеть преемственность современного чина Венчания древней христианской православной традиции.

В церковнославянской картине мира сам по себе термин «Венчание» в интересующем нас смысле используется редко. Он не встречается в Писании, кроме как в значении «украшать что-либо».

¹⁰⁵ Желтов М.С. Венчание брака// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 661 – 668.

¹⁰⁶ Там же.

Упоминание термина «Венчание» в церковнославянском языке существует более всего в самом одноименном таинстве. Вот, что ценно для анализа в церковнославянской языковой картине мира.

Само название чина «венчание» происходит от слова «венцы»¹⁰⁷, т.е. венцы символизируют добровольное принятие общей «чаши» совместной жизни, мученичество, венцы в христианской традиции приобрели новое наполнение и означали не что иное, как мученические венцы, ибо подвиг брака христианского сравнивается с мученичеством и за то и есть мученические венцы.

Потому в молитвах с призыванием благодати Божией приводится прошение ниспослать небесные венцы новобрачным так же, как Бог ниспослал венцы и мученикам (не только семейным) вообще:

*«Якоже помянул еси святых Твоя **четыредесятъ** мученики, низпославый им с небесе **венцы**; помяни, Боже, и воспитавших их родители; зане молитвы родителей утверждают основания домов. Помяни, Господи Боже наш, рабы Твоя уневестившихся, сшедшихся в радость сию. Помяни, Господи Боже наш, раба Твоего, имярек, и рабу Твою, имярек, и благослови я»*¹⁰⁸.

Одновременно венцы брачующихся символизируют царские венцы: брачующиеся являются символически своего рода царями, основателями нового рода. В чине упоминаются основатели новых родов, начиная от Авраама и Сарры¹⁰⁹.

Венчание в церковнославянской картине мира обозначает венчание друг другу перед лицом Божиим и лицом всей Церкви. Три молитвы таинства

¹⁰⁷ Семенов А.В. Этимологический словарь Русского языка. М.: Юнвес, 2003. С. 139.

¹⁰⁸ Последование венчания// URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/trebnik/treb10.shtml> (дата обращения: 04.03.2019).

¹⁰⁹ Редакция портала "Православие и мир". Таинство Венчания: от А до Я// URL: <http://www.pravmir.ru/tainstvo-venchaniya/> (дата обращения: 06.03.2019).

Венчания, одна из которых является самой древней, завершаются логически следующими словами:

«Венчается раб Божий, имярек, рабе Божией, имярек, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь»¹¹⁰.

Затем священник, взяв венцы, венчает первым жениха, затем невесту.

Таже благословляет я трижды, глаголя трижды: *«Господи Боже наш, славою и честью венчай я»¹¹¹.*

Положил еси на главах их венцы, от камней честных, живота просиша у Тебе, и дал еси им.

Стих: *Яко даси им благословение в век века, возвеселиши я радостию с лицем Твоим»¹¹².*

«Господи наш, славою и честью венчай их» – запечатлевают Таинство брака. Церковь, благословляя брак, провозглашает венчающихся родоначальниками новой христианской семьи – малой, домашней церкви, указывая им путь в Царство Божие и знаменуя вечность их союза, нерасторжимость его, как сказал Господь: *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6). Затем читается Послание к Ефессянам святого апостола Павла (5: 20 - 33), где брачный союз уподобляется союзу Христа и Церкви, за которую предал Себя возлюбивший ее Спаситель.

«Любовь мужа к жене – это подобие любви Христа к Церкви, а любовно-смирненное повиновение жены мужу подобие отношения Церкви ко Христу – это взаимная любовь до самоотвержения, готовность пожертвовать собою по образу Христа, отдавшего Себя на распятие за грешных людей, и по

¹¹⁰ Последование венчания// URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/trebnik/treb10.shtml> (дата обращения: 04.03.2019).

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

образу истинных последователей Его, страданиями и мученической смертью подтвердивших свою верность и любовь к Господу»¹¹³.

Итак, понятие «венчание» в церковнославянской картине мира можно охарактеризовать словами апостола Павла: «Бл҃годарѣмъ всегда ѿ всѣхъ, ѿ имени г҃да на́шего и҃са х҃риста, б҃гу и Ѡцѣ: Повинѹщиеся др҃гъ др҃гъ въ ст҃растѣ бж҃и. Жены, своимъ мѡжѣмъ повинѹйтесь, ꙗкоже г҃дѣ: Зане мѡжъ глава єсть жены, ꙗкоже и х҃ристъ глава ц҃ркве, и той єсть сп҃ситель тѣла. Но ꙗкоже ц҃ковь повинѹется х҃р҃тѣ, такожде и жены своимъ мѡжѣмъ во всемъ. Мѡжѣе, любите своѣ жены, ꙗкоже и х҃ристъ возлюбѣ ц҃ковь, и себе предаде за ню: да ѡчисти́тъ ю, ѡчи́стивъ ба́нею водою въ глаго́лѣ». (Еф. 5: 20-26).

Именно в этом и есть самый важный смысл Венчания: испрашивание благодати Божией для создания Малой Церкви; добровольное принятие мученических венцов в создании истинно христианской, православной семьи в самих высоких смыслах этого выражения; а также и принятие на себя ответственности за создание нового рода, нового поколения.

Это символизируют венцы царские. Этими высокими образами и характеризуется понятие «венчание» в церковнославянской картине мира¹¹⁴.

Нет выше образа, нежели Христос и Церковь, нет выше жертвенности, нежели у Христа по отношению к Церкви». Именно эти высокие цели и высокое значение брака и отражает церковнославянская картина мира в понятии «венчание».

¹¹³ Желтов М.С. Венчание брака// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 661-668.

¹¹⁴ Там же.

Таким образом, для русского человека, семья – это не столько земное понятие, сколько духовное. Место, в котором он мог бы укрыться. Поэтому очень часто для славянина семья и дом сопоставимы.

Так или иначе, понятие семьи имеет статус некоторой всеобъемлющей модели, которая выражается двуполярным способом: общечеловеческом и этническом. Русское сознание позиционирует семью как основу мироощущения и порядка в жизни человека. Оно приписывает семье нерушимое единство, которое имеет власть расставлять нравственные ориентиры и призывает к соучастию к проблемам близких и взаимопомощи¹¹⁵.

3.3. Термин «домостроительство» как отражение языкового сознания

Домостроительство – это богословский термин, который является калькой с греческого языка. Переведено это слово по частям с греческого *οἰκονομία* – заведование домашним хозяйством¹¹⁶ (*oikos* переведено на русский как *дом*, а *nomos* – замысел, мысль, намерение¹¹⁷).

Изначально понятие домостроительства имеет следующее определение: «христианский богословский термин, указывающий на предвечный Божественный план, в соответствии с которым Бог творит мир, промышляет о нем и ведет его к конечной благой цели»¹¹⁸.

Слово *домостроительство* довольно часто можно встретить в посланиях святых апостолов. Апостол Петр говорит о необходимости для христиан служить Христу как *добрым домостроителям (οἰκονόμοι)*

¹¹⁵ Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира. Автореф. дис. ...канд.фил.н. Томск, 2005. 24 с.

¹¹⁶ Домостроительство. Православная энциклопедия// URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 21.03.2019).

¹¹⁷ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. М.: 1958. С. 1155, 1136.

¹¹⁸ Домостроительство. Православная энциклопедия// URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 21.03.2019).

многообразной благодати Божией (1 Петр 4. 10). Это является указанием на одну из основных идей новозаветного благовествования о синергийном участии членов Христовой Церкви в осуществлении Божественного плана избавления от гибели мира и человека¹¹⁹.

Подобно этим словам и апостол Павел говорит, что и его, и иных столпов Церкви необходимо понимать как *служителей Христовых и домостроителей (οἰκονόμους) таин Божиих* (1 Кор 4. 1-2).

Кроме того, он говорит о домостроительной благодати Божией: *Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас* (Еф. 3:2). Эта благодать была дана ему Богом для возвещения христианского благовестия язычникам, чтобы *открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многообразная премудрость Божия* (Еф. 3: 9-10).

Домостроительство является одним из проявлений абсолютной мудрости, любви и совершенной благости Божией.

Бог обратился словом к человеку, которого создал, в котором Он показал Свое отношение к созданной твари, это видно из первой главы книги Бытия¹²⁰: *и благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, [и над зверями,] и над птицами небесными, ... и над всяким животным, пресмыкающимся по земле*. (Быт. 1:28).

Здесь слово «владычествуйте» (*древнеевр. радах*) несет смысл нежного управления творением¹²¹. Это показывает то, что человек, как мудрый

¹¹⁹ Домостроительство. Православная энциклопедия// URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 21.03.2019).

¹²⁰ Пархоменко К., свящ. Сотворение мира и человека// URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/sotvorenie-mira-i-cheloveka.html#n16> (дата обращения: 21.03.2019).

¹²¹ Там же.

управитель всего того, что создал Бог, был поселен в *дом*. Мир, созданный Богом для него, стал тем местом, в котором он должен стать хозяином.

Как всякий *дом* не может устоять без мудрого управителя, хозяина и попечителя о нем, так и мир весь не может существовать без Бога, а в данном случае и без человека, ведь именно Адаму Бог дал поручение быть обладателем Его мира.

Как отмечает немецкий библеист Е. Зенгер, слово *обладание* «означает, собственно, заботу пастуха о своем стаде. Он выводит своих животных на сочные луга, защищает перед лицом любой опасности, охраняет от хищников»¹²².

Использование в богословии такого термина, как *домостроительство*, стало возможно благодаря Священному Писанию. Так, в Притчах Соломоновых сказано: *Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его* (Притч. 9:1). В этих словах некоторые святые отцы видели пророческое указание на действие Второго Лица Святой Троицы, т.е. ипостасной Премудрости Божией: *а мы проповедуем Христа распятого ... для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость* (1Кор. 1:23-24).

Однако, это место (Притч. 9:1) можно воспринимать двояким образом, опираясь на толкование святых Отцов. С одной стороны, когда Премудрость создала себе *дом*, то говорится о Церкви в этом мире, а с другой стороны здесь усматривается, как в более широком смысле слова *домостроительство* – творение мира и человека¹²³.

В любом случае, построение *дома* даже в богословском осмыслении – это воздвижение жилища для кого-то: *ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все [есть] Бог* (Евр. 3:4). В данном же случае имеется в виду жилище для Бога, которое устроил Сам Бог.

¹²² Пархоменко К., свящ. Сотворение мира и человека// URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/sotvorenie-mira-i-cheloveka.html#n16> (дата обращения: 21.03.2019).

¹²³ Домостроительство. Православная энциклопедия// URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 21. 03. 2019).

Совершенно очевидно, что Бог не нуждается в доме ни в каком смысле: «домостроительство не обусловлено Божественной природой, поскольку Бог, по учению Церкви, творит мир не в силу необходимости, а свободно»¹²⁴, тем не менее, Священное Писание неоднократно говорит о том, что Дух Святой где-либо в каком-то месте обитает, почивает и т.д.

Например, 1Пет. 4:14: *Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий **почивает** на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется.*

Итак, если дом для Премудрости – это Церковь, то в таком случае домостроительство Божие напрямую связано с делом спасения человека. Т.е. рассматривается более узкое значение этого термина.

«Под образом основанного Премудростью дома говорится об устроении Ипостасной Премудростью Царства Божия или Церкви среди людей для их духовного питания, просвещения и освящения, и все люди нарочито приглашаются в этот дом Премудрости на приготовленную Ею трапезу»¹²⁵.

Итак, Церковь Божия – это дом для спасения людей. Значит дело домостроительства – это дело воздвижения дома для верующих людей, в котором они могли бы, подобно земному дому, укрыться от всей пагубности окружающего мира. Только в этом Доме люди могут найти спасение и избавление от грехов.

Даже и само слово Церковь означает – дом Божий, дом Господень.

Безусловно, что это не здание, состоящее из кирпича и камней, а здание, которое выстраивается из живых камней, которые видел Ерм в своем первом Видении¹²⁶: ему было показано, как ангелы Божии строят Церковь, которая явилась одновременно и жилищем человеческим, и градом Божиим. Причем

¹²⁴ Домостроительство. Православная энциклопедия// URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 21. 03. 2019).

¹²⁵ Лопухин А.П. Толковая Библия// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_23/9 (дата обращения: 22.03.2019).

¹²⁶ Антоний Сурожский, митр. Дом Божий// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/dom-bozhij/#0_2 (дата обращения: 22.03.2019).

градом человеческим настолько святым, абсолютным, что он может быть даже и градом Божиим.

«Он достаточно глубок, достаточно духовно пространен, достаточно свят, чтобы первый Гражданин этого вечного града был Господь и Бог наш Иисус Христос, Сын Божий, ставший сыном человеческим»¹²⁷.

Однако когда приходится говорить о Церкви как о *доме* Божиим в контексте человеческой жизни, трагического опыта жизни падшего мира, может быть, стоит подумать о том, что в этом мире, который Богом был создан и оказался предан человеческим отпадением от Бога – Бог не имеет, *где главу приклонить* (Мф. 8:20; Лк. 9:58)¹²⁸.

В этом отношении богословие дома и домостроительства Царствия Божия подвигает верующих к добродетельной жизни, актуализируя пастырское душепопечение.

Очевидно, что простой *дом* возводится не сразу, но необходима подготовка к его строительству: важно найти материалы для строительства, самих строителей, подобрать прочную подходящую землю, подготовить фундамент.

Так и Церковь Христова не могла быть основана на неподготовленной почве окаменелых человеческих душ. Даже сами строители, или *столпы*¹²⁹, на которых будет держаться будущий *Дом*, были еще не готовы к этому строительству.

Прот. Олег Давыденков отмечает: «Сам Господь во дни Своей земной жизни не называл общество Своих учеников Церковью, и само основание Церкви относил к будущему времени: *созижду Церковь Мою* (Мф.16:18).

Общество учеников стало Церковью только в день Пятидесятницы, когда на апостолов сошел Святой Дух. Следовательно, чтобы понять, что

¹²⁷ Антоний Сурожский, митр. Дом Божий// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/dom-bozhij/#0_2 (дата обращения: 22.03.2019).

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Беда Достопочтенный Толкование на книгу Притч// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Beda_Dostopochtennyj/tolkovaniya-na-knigi-vethogo-i-novogo-zaveta/#0_4 (дата обращения: 22.03.2019).

такое Церковь, нужно говорить также и о роли Святого Духа в жизни Церкви»¹³⁰.

Образ Церкви как *дома*, в котором обитает Святой Дух, принадлежит не человеческому уму. Сам Господь, когда говорит о том, что есть Церковь и как понимать ее суть, не использовал какие-то определения, но яркие образы, понятные слушателям¹³¹.

Так, среди многих примеров и иллюстраций, Господь, через апостола Павла назвал Церковь *домом*: *чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины* (1Тим. 3:15).

Однако место Священного Писания из книги Притчей (9 глава, стих 1) можно понимать и по-другому. Если рассматривать домостроительство Божие с другой точки зрения, понимая под «строительством дома» творение мира и человека, то необходимо рассмотреть и другой взгляд на *дом* Божий.

Человек является обиталищем Святого Духа. Об этом неоднократно говорит апостол Павел в первом послании к Коринфянам:

1. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот [храм] – вы* (1Кор.3:16-17).
2. *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?* (1Кор. 6:19).

Употреблённое уже один раз сопоставление Церкви со зданием Апостол употребляет теперь по отношению к каждому человеку. Христианин есть не только живой камень (1 Пет. 2:5), но и сам делается жилищем, малым обиталищем Духа Святого (Рим. 8:9, 11)¹³². Потому как прежде он сказал через

¹³⁰ Давыденков О., прот. Догматическое Богословие// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/11 (дата обращения: 22.03.2019).

¹³¹ Там же.

¹³² Иванов А.В. Руководство к изучению Нового Завета. Апостол// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ivanov/rukovodstvo-k-izucheniyu-novogo-zaveta-apostol-ivanov/10 (дата обращения: 22.03.2019).

апостола: *Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение (1Кор.3:9).*

В греческом тексте на месте слова строение используется греческое οἰκοδομή, что означает здание, строение, сооружение¹³³. Из значения слова οἶκος следует, что то, что сооружено как здание, предназначено для жилья или обитания кого-либо¹³⁴.

Безусловно, этим вверяется каждому верующему обязанность хранить себя от всякого духовного повреждения и поругания, заботиться о благолепии храма Божия сообразными с величием и святостью Божией благими делами.

Итак, догматический термин домостроительство отражает интересный подход к изучению *дома*. Слово, используемое еще в Священном Писании, изначально означало то, что Господь Своей благостью творит мир, человека, которые являются *домом* Божиим. Но также Господь устанавливает Церковь на земле, которая является обиталищем Святого Духа, и духовным убежищем для христианской души.

В любом случае, слово *домостроительство* отражает созидание чего-либо для жизни в нем Бога. В этом отношении сохраняется основное значение слова *дом* – здание, предназначенное для проживания.

¹³³ Симфония словарных форм// URL: <https://manuscript-bible.ru/S/D/6F69.htm#o%u042Ekodom%AE> (дата обращения: 22.03.2019).

¹³⁴ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-Русский словарь. Т. 2. М.: 1958. С. 1155.

ГЛАВА IV. ПОНЯТИЕ «ДОМ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Слово *дом* русский человек использовал ровно столько, сколько он существует¹³⁵. Изначально значение этого слова противопоставлялось жилью природному, т.е. тому, которое человек не делал сам (нора, пещера, дерево и т.д.)¹³⁶.

Это слово носит исключительно социальный оттенок. И, конечно, имеет важное значение в ряду других слов, которые обозначают «жилье».

По мере того, как развивалось и росло человечество, культурно развивалось, менялось его отношение к окружающей действительности, а значит и мироощущение его наполнялось новыми красками.

Изменение значения слова *дом* также связано с развитием общества: переходом от традиционного к индустриальному и информационному. Однако основное значение его не менялось: жилье, созданное собственноручно самим человеком¹³⁷.

Современный толковый словарь русского языка дает следующие значения:

«1) здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий; 2) жилое помещение, квартира, жилье; 3) семья, люди, живущие вместе одним хозяйством; 4) династия, царствующий род; 5) культурно-просветительское, научное, бытовое государственное учреждение, а также здание, в котором оно находится; 6) устар. заведение, предприятие»¹³⁸.

¹³⁵ Колесов В.В. Мир человека в слове древней Руси. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 194.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 1. А-Л. СПб.: Астрель, 2006. С. 366.

Суть изменения данного слова состоит в том, что по мере изменения социального строя, жизни общества и человека в нем актуализировалось то одно, то другое исконное значение *дома*. Однако нельзя сказать, что широкая семантика данной лексемы отодвигалась на периферию использования.

Периодически человек употреблял слово *дом* в самых различных значениях и вкладывал многогранные смыслы. Рассматривая какое-либо слово с разных углов, погружаясь в изучение его смыслов и употребления, безусловно, нельзя обойти исторический аспект.

Для Русского государства это особенно актуально, т.к. с течением времени активно менялась культура, нация принимала альтернативные суждения о мире, менялся язык общества и книжный язык, а значит, менялось и мироощущение.

Всесторонний анализ русского слова *дом*, как и любого другого слова, есть по сути актуализация одного из основных его значений, используемых в языке. Осуществляя разбор семантики через призму исторического развития общества, можно выявить основные направления мысли, понять, как устроен быт, чем жили люди в конкретное время.

Русская и церковнославянская языковые картины мира имеют свою безусловную общность, но и различия.

Изучение семантического поля одного и того же слова дает возможность выявить уникальность и специфичность каждого языка, определить их сходство и различие, проанализировать образ мышления и выявить универсальность какой-либо из культур.

При исследовании какого-либо термина можно действовать двояко. С одной стороны, разобрав термин, пойти путем анализа других понятий, для выявления универсальных и специфических уровней языка. С другой стороны, можно анализировать избранный термин по его внутреннему строению и исследовать его значение на всех уровнях языковой активности¹³⁹.

¹³⁹ Стернин, И.А. Методика исследования концепта// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С.58-65.

Анализируя особенности слова «дом», можно выявить различия в двух родственных языках: русском и церковнославянском.

В предыдущих главах было разобрано значение слова «дом» в церковнославянском языке. Настоящая глава посвящена всестороннему анализу того же понятия глазами носителя русского языка, ведь идея дома имеет особую значимость для русскоговорящего человека.

4.1. Лексико-семантическое поле «дом»

Семантическое поле слова «дом» в русском языке довольно широко и включает в себя разнообразные значения.

Для современного человека как никогда важна идея сохранения и выделения из ряда прочих его собственного дома, т.е. того места, куда бы он мог вернуться в любой момент своей жизни¹⁴⁰.

Тема своего дома как собственного уголка мира, где можно спрятаться от враждующей реальности особенно актуально звучит в моменты кризиса мировой истории, или истории Российского государства в частности¹⁴¹.

В русском языке слово *дом* обозначает постоянное, а не временное жилье¹⁴². Так же эта лексема фиксирует идею родственности по месту жительства. Ведь совместное проживание становится столь же важным во взаимных отношениях между людьми, как раньше кровное родство. Важно, что это значение, как одно из широкого ряда, подчеркивает преемство от церковнославянского языка.

¹⁴⁰ Новый объяснительный словарь синонимов Русского языка. М.: школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 286.

¹⁴¹ Рамарович С.Н. Идея дома в философии культуры XX века: основные подходы// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета// <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-doma-v-filosofii-kultury-xx-veka-osnovnye-podhody> (дата обращения 04.03.2019).

¹⁴² Словарь Русских народных говоров в 49 частях. Ч.8. СПб.: Наука, 1972. С. 119.

Именно дом в самом узком смысле своего слова послужил дальнейшему развитию его семантического пространства.

Основное значение слова «дом» для русского человека сокрыто в противопоставлении собственного жилья, как домашнего уюта, тому, которым он не владеет¹⁴³. Бывают случаи, когда в разговорной речи слово «дом» противопоставляют временному жилью. В словарях нет об этом никакого указания, однако, есть ряд исследователей, которые придерживаются этого взгляда¹⁴⁴.

В русской разговорной диалектической речи есть слова, которые являются производными, от слова дом и имеют значение постоянного жилья, в противоположность временному. Например, слово «домовина» является противоположным к лексеме «временка» или «летник», «зимник»¹⁴⁵.

Отсюда можно сделать вывод, что основная смысловая нагрузка слова «дом» для русского человека заключена в значении постоянного собственного жилья.

Некоторые исследователи отмечают, что сложно найти смысл слова «дом», потому как «дом – жилье вообще, всякое жилье, то оно и стало родовым обозначением жилья, а также всего, что в нем находится»¹⁴⁶.

Это понятие особенно интересно своим социальным наполнением, и «потому семантическое изменение значений его, известное в отдельных языках, всегда происходило только на фоне других, связанных по смыслу слов: само же оно никогда не имело ни стилистических, ни функциональных примет»¹⁴⁷.

Довольно показателен пример европейских языков. В них значение слова *dom* и все от них производные ярко иллюстрируют создание чего-то

¹⁴³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 696.

¹⁴⁴ Капанадзе Л.А. Русская разговорная речь. Ч.1. М.: Наука, 1981. С. 99.

¹⁴⁵ Словарь Русских народных говоров в 49 частях. Ч.8. СПб.: Наука, 1972. С. 119.

¹⁴⁶ Колесов В.В. Мир человека в слове древней Руси. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 194.

¹⁴⁷ Колесов В.В. Мир человека в слове древней Руси. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 194.

собственного в противовес всему остальному. Так, европейские языки слова с корнем *dom* получили греческую основу *domus* и имеют значение чего-либо «своего, освоенного»¹⁴⁸. Например, в испанском и итальянских языках лексема *domesticos* и *domesticita* (домашний)¹⁴⁹ употребляется в основном в словосочетании *animales domestikos* и *animale domestici* (домашние животные)¹⁵⁰, т.е. те, которые освоены человеком.

Этимологический словарь Н. Шанского говорит о привычном и основном значении слова «дом» – здание, строение вообще¹⁵¹. Это слово, так же, как и его синонимы – здание и строение¹⁵², является отглагольным¹⁵³.

Однако лексема «дом» образована от исчезнувшего глагола без суффикса. Следуя словообразовательной модели слов «везу», «теку», «стелю», от которых произошли «воз», «ток», «стол»¹⁵⁴, можно предположить о существовании подобного глагола, от которого пошло слово «дом». В данном случае таким утраченным словом был бы глагол *дему*¹⁵⁵. Однако, подобное соответствие можно найти в греческом: *demo* (строю)¹⁵⁶, и *domos* (постройка, строение)¹⁵⁷.

Тем не менее то, что в данном слове звук [о] чередуется с [е] – очевидно. На это указывают многие специалисты в области изучения этимологии, в том числе и М. Фасмер¹⁵⁸.

¹⁴⁸ Фасмер М. Этимологический словарь Русского языка в четырех томах. Том I. М.: Прогресс, 1986. С. 526.

¹⁴⁹ Лаврентий М. Калво Большой испанско-русский словарь. М.: Эспаньол, 1997. С. 349. Большой Итальянско-русский словарь. М.: Русский язык, 2002. С. 285.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь Русского языка. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1971. С. 129.

¹⁵² Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка в 2 томах. Том 1. А-Н. М.: Астрель, 2003. С. 296.

¹⁵³ Там же. С. 161.

¹⁵⁴ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь Русского языка. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1971. С. 73, 444, 427.

¹⁵⁵ Тимошенко Д.В. Концепт «Дом» в русской языковой картине мира. МД. Харьков (харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2005. 112 с.

¹⁵⁶ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-Русский словарь в четырех томах. М.: 1958. С. 351.

¹⁵⁷ Там же. С. 443.

¹⁵⁸ Фасмер М. Этимологический словарь Русского языка в четырех томах. Том I. М.: Прогресс, 1986. С. 526.

Довольно прозрачно наблюдается родственность русского *дом* и греческого *domos*. В свою очередь, *domos* является производным от *demo* – строю¹⁵⁹.

Эта этимология служит подспорьем к тому, чтобы обозначить основное и главное значение русского слова дом – *здание*. Отсюда и происходят все ассоциативные метафоры, связанные со строительством, созиданием собственного жилья.

Э.В. Герасименко подробно говорит о дериватах, составляющих словообразовательное гнездо слова дом, определяет ряд синонимов, составляющих его семантическое поле, рассматривает фразеологическую экспликацию концепта *дом*¹⁶⁰.

Дом – это безопасная территория для любого человека. Он является гарантом семейного благополучия и некоторой успешности. Здесь же человек проводит свои праздники, в которых участвует вся семья¹⁶¹. Дом собственный всегда противопоставляется всему внешнему миру, создавая при этом двуполярную позицию: свой – чужой¹⁶².

Отношение же к чему-то инородному «может быть настороженно-ожидающим, требующим проверки, размышления, неторопливого вырабатывания правильного решения, и, пока оно не достигнуто, к чужому присматриваются, его учитывают, но с ним сознательно не хотят сближаться»¹⁶³.

Соответственно отношение к своему, а особенно к тому, что человек создавал своими руками диаметрально противоположно: он стремится к этому, хочет быть всегда рядом и совершенствовать то, что уже имеет:

¹⁵⁹ Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь Русского языка. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1971. С. 129.

¹⁶⁰ Герасименко Э.В. Концептуализация понятия «дом» в национально-культурной картине мира // Общество и право. 2014. № 1(47). С. 338-342.

¹⁶¹ Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск: Урал Л.Т.Д., 2000. С. 107.

¹⁶² Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 томах. Том 1. М.: Международные отношения, 2009. С. 116.

¹⁶³ Топоров В.Н. Пространство культуры и встречи в нем// Восток. Запад. Исследования, переводы, публикации. М.: Наука, 1989. С. 6-17.

«Пространство дома для человека самое близкое, понятное и понятое пространством после пространства человеческого тела»¹⁶⁴.

Итак, современное слово *дом* означает в первую очередь здание, в котором проживают люди. Однако, в современном сознании сохранились некоторые другие значения данной лексемы, которые служат ярким примером того, что современное сознание имеет корни в церковнославянском русском восприятии окружающего мира.

Итак, данная лексема в настоящее время имеет несколько значений и одно из них, восходящее к пониманию предков: *дом* – *семья*. Русскоговорящий человек в настоящее время может использовать данное слово в значении хозяйства: «Дом вести – не лапти плести»¹⁶⁵. Также в русском языке словом *дом* называют династию или род: «Дом этот княжит триста лет»¹⁶⁶.

Довольно твердо связались значения лексемы *дом* в составе устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок. Разобрать их тоже довольно важно, поскольку: «анализ фразеологических единиц, пословиц и художественных текстов со словом *дом* и его составляющими позволяет выявить универсальные для культуры оппозиции свой – чужой, внешний – внутренний, открытый – закрытый, горизонталь – вертикаль и раскрывает национально-культурную специфику понятия *дом* в языковой картине мира»¹⁶⁷.

Эти пословицы могут быть разделены на несколько семантических групп. Первая группа данных поговорок говорит о доме, как о Родине. Когда человек говорит, что он «вернулся домой» – значит, он вернулся на Родину.

Конечно, Родина и дом напрямую не связаны. Эти понятия носят, скорее, ассоциативный характер. Однако «здесь наблюдается процесс

¹⁶⁴ Потураева Е.А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы "Дом" в русской языковой картине мира. КД. Томск (ТПУ), 2011. 233 с.

¹⁶⁵ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. С. 107.

¹⁶⁶ Медведева, А. В. Концепт ДОМ в русской и английской концептосферах// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 103.

¹⁶⁷ Валеева Д.Р. Репрезентация концепта "дом" в русской языковой картине мира. КД. Казань (КПФУ), 2010. 180 с.

метонимизации в цепочке последовательно актуализируемых семем: дом – территория – населенный пункт – страна – родина. Значение родины для лексемы *дом*, по всей видимости, является символическим»¹⁶⁸.

Вторая группа поговорок выделяет дом как нечто самое ценное и важное, что есть у человека. Когда люди начинают клясться, то они могут упомянуть и дом, поскольку клятва обычно дается самым ценным, что есть у человека: «Сгори мой *дом*»¹⁶⁹.

Дом – это то, что не может быть без хозяина. Раз это здание, которое воздвигается собственноручно, то у него всегда должен быть владелец, т.е. тот, который трудился над его созданием. В этом отношении справедлива русская пословица: «Всякий дом хозяином держится»¹⁷⁰.

Лексема *дом* настолько глубоко заложена в сознании русского человека, что он связывает наличие его, устойчивость, целостность и наличие домочадцев даже с психическим состоянием личности.

Четвертую группу пословиц и поговорок можно выделить в группу: наличие дома как полноценного умственного здоровья человека. Довольно распространена поговорка: «У него, кажется, не все дома»¹⁷¹.

Потребность в доме – это прежде всего нужда в защите, опоре, убежище, в котором он мог бы скрыться от непогоды и неприятностей этого мира. Поэтому пятая группа поговорок и пословиц, которые выражают народную мудрость, связана с домом, как с местом физического и душевного спокойствия: «В гостях хорошо, а дома лучше»¹⁷².

Итак, лексема *дом*, употребляемая в широком спектре русскоговорящим человеком, приобретает такой же широкий пласт значений.

¹⁶⁸ Валеева Д.Р. Репрезентация концепта "дом" в русской языковой картине мира. КД. Казань (КПФУ), 2010. 180 с.

¹⁶⁹ Даль В.И. Пословицы русского народа в 2 томах. Т.2. М: Типография М. О. Вольфа, 1879. С. 181.

¹⁷⁰ Там же. С. 78.

¹⁷¹ Волкова Т.В. Универсальный фразеологический словарь русского языка. М.: Вече, 2000. С. 48.

¹⁷² Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. Смоленск: Русич, 1995. С. 548.

Коннотативные значения данного слова используются в роли родины, чего-то святого, того, у чего безоговорочно есть владелец, интеллектуальное и душевное здоровье, место, где человек испытывает и телесное, и психическое умиротворение.

«Значение родины, умственного и психического здоровья, чего-то святого не являются следствием естественного развития разбираемого слова *дом*, а приобретаются в процессе употребления сочетания с данной лексемой. Следовательно, можно рассматривать эту семему как символическую»¹⁷³.

Совершенно очевидно, что не всякое здание, предназначенное для жилья, русский человек называет домом. Связано это, вероятно, с тем, что на Руси, как и в настоящее время, наличествуют жилищные постройки совершенно различного характера. И три основных слова, которыми называют эти постройки, используются довольно часто и широко, если не повсеместно, но в различных русских говорах, несомненно: *дом, хата, изба*.

Определенно дифференцировать по значимости и по частоте использования лексемы довольно затруднительно. Разница в значениях этих слов имеет не столько языковой характер, сколько форму, связанную с обозначением окружающей действительности, в частности же с различными типами построек жилых помещений.

Многие исследователи говорят о том, что различие подобных лексем довольно затруднительно: «Языковеды, исходя не из семантических закономерностей, а из той или иной группировки предметов и явлений, очень часто не имеют прочных оснований для своих классификаций и стоят на грани утраты предмета своей науки»¹⁷⁴. Тем не менее в современном русском языке можно выделить определенные различия употребления этих слов.

¹⁷³ Медведева, А. В. Концепт ДОМ в русской и английской концептосферах// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 104.

¹⁷⁴ Гольдин В.Е. О языковом выражении тематических связей названий построек и их частей в русских говорах// Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов: СГПИ, 1965. С. 282.

Для использования этих слов характерно создание в различных говорах значений с противоположной экспрессивной окраской. Так, в некоторых регионах России слово *изба* – это новый дом¹⁷⁵, а *хата* – «похуже»¹⁷⁶; в других же районах обычный дом называли *хатой*, неказистый домик – *избой*, совсем не плохой – *куренью*¹⁷⁷, похожее значение можно встретить в словаре В. Даля¹⁷⁸.

Есть и другие варианты соотношения этих слов, как отмечает Д. Тимошенко, у русских северных старожилов используются такие варианты этих же семантических пар, в которых хата имеет место в противопоставлении маленький дом – большой¹⁷⁹.

Названия и значения дома различаются в разных областях и регионах потому, что издревле люди северных и южных, западных и восточных краях строили жилище, различающееся по форме, прочности, надежности¹⁸⁰.

Безусловно, от корня *дом* рождается огромное количество производных слов, каждое из которых носит определенный оттенок значения. Думается, имеет смысл обратить на эти слова внимание, т.к. они в полной мере раскрывают семантическое поле слова *дом*.

Все эти производные означают какое-либо сооружение, искусственно выстроенное для определенных целей: «*Домец* – деревенская игра, род лапты, *домик* – пчелиный улей, *домник* – чан для варки пива, *домушка* – будка для собаки, *домовище* или *домовина* – гроб, сруб над могилой, *домовка* – дом,

¹⁷⁵ Гольдин В.Е. К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике (на материале названий построек и их частей в русских говорах): АКД. Саратов, 1967. 25 с.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Оссовецкий И.А. Словарь современного русского народного говора. М.: Наука, 1969. С. 201.

¹⁷⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах. Т.2. М.: Типография А. Семена, 1863. С. 431.

¹⁷⁹ Тимошенко Д.В. Концепт «Дом» в русской языковой картине мира. МД. Харьков (харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2005. 112 с.

¹⁸⁰ Воронин Н.Н. Жилище// История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Т. 1. Материальная культура. М.: АН СССР, 1951. С. 204-233.

жилище, *домовина* – дом, постоянное жилье (в отличие от летних или зимних времянок)»¹⁸¹.

При помощи иных суффиксов также рождались на свет слова с другим смыслом, который напрямую связан с ведением домашнего быта, а также хозяйственной стороной жизни дома. Так появились слова *доможира*, *домачность*, *домовье*, *домашество*, *домаство*¹⁸².

Итак, в русском языковом сознании лексема *дом* занимает одно из главных значений. Слово это используется в довольно широком поле значений. В самом первом же своем, *дом* – это противопоставление своего собственного построенного жилища чему-то чужому, незнакомому и природному¹⁸³.

Можно сделать вывод, что, следуя за церковнославянским языком, русский язык сохраняет значение *дома* как семьи и всех тех, кто живет под одной крышей, однако в настоящее время более распространено и актуализировано первое значение – здание, постройка, предназначенная для жилья.

Тем не менее дом для русской культуры в широком смысле слова всегда остается частью души.

4.2. Понятие «дом» в русской литературе

Русская литература как воплощение народного сознания отражает мировосприятие нации. Все писатели, начиная с древнерусской словесности и заканчивая современной публицистикой, выступают как бы транслятором народной мысли. Но иногда бывает и наоборот.

¹⁸¹ Колесов В.В. Мир человека в слове древней Руси. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 195.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. С. 112.

Случается зачастую так, что с течением времени словесность формирует русскую идею и мироощущение. Это случается тогда, когда воспитание молодого поколения зиждется, в первую очередь, на уроках истории отечества, литературе и родном языке. Нет сомнения, что русская литература отличается от зарубежной своей сотериологической направленностью¹⁸⁴.

Идея русской литературы как воспитателя духовных ценностей принадлежит А.Н. Ужанкову, который считает, что основная задача литературы состоит «в формировании духовно-нравственных ценностей, своего рода креста, где вертикаль – это духовность, соединение человека с Богом, а горизонталь – отношения между людьми, мораль и этика»¹⁸⁵.

Конечно, литература с течением времени приобретала эвдемонический характер, т.е. направленный на получение только лишь земного благополучия и тленного счастья. Так, в советское время литература вся нацелена на человека, имеет эгоцентричный характер и говорит о смысле жизни как о получении земных благ¹⁸⁶.

Но так или иначе, русская литература XV-XX веков является переходной линией между картиной мира древнерусского человека и современным мировосприятием. Принимая тот факт, что русская словесность идет путем секуляризации, т.е. обмирщения сознания¹⁸⁷, необходимо рассмотреть взгляд литературы на одну из самых важных составляющих человека – его *дом*.

Нельзя не заметить, как меняется отношение к дому у русских писателей в разные моменты истории государства, их собственной жизни или общественного сознания. Здесь будут, как правило, фигурировать понятия:

¹⁸⁴ Ужанков А. Учебник Русской жизни// URL: <https://pravoslavie.ru/93343.html> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Ужанков А.Н. Русская культура – это учение о спасении души// URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/aleksandr-uzhankov-chemu-20767.html> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁸⁷ Ужанков А. Учебник Русской жизни// URL: <https://pravoslavie.ru/93343.html> (дата обращения: 20.03.2019).

помещение – дом – квартира – двор – усадьба. Русские классики же, зачастую говорят о *доме* как о Родине или отчизне.

Однако предлагается рассмотреть данное понятие с разных уровней его смыслового содержания. И, думается, начать с самого простого, бытового.

Итак, *дом* – это, в первую очередь, пространство, которым владеет человек. Как правило, жилище для человека – это отражение окружающего мира, модель вселенной, по отношению к которой его собственный дом – центр мироздания¹⁸⁸.

Когда люди стали переселяться в города и, по большей мере, жить в квартирах, то многоуровневые дома для них стали общим жилым помещением. Примечательно, что одно из основных значений слова *дом* для советского человека – это внешнее пространство, которое едино для многих квартир, или других жилых пространств, объединенных этими стенами.

Так домом стали называть строение, в котором находилось множество других домов-квартир: «Инженер М. С. Лось приглашает желающих лететь с ним 18 августа на планету Марс явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, *дом 11*, во дворе»¹⁸⁹.

Однако не всякие стены, отделяющие какое-либо пространство, будут ценны для русского человека. Какое-либо жилое пространство может стать домом лишь в том случае, когда приобретает определенные характеристики качества, надежности и сможет защитить от внешнего мира. Первая и основная функция дома в том, чтобы в нем кто-то жил. В противном случае дом тогда вовсе и не нужен.

Довольно ярко выражена идея дома в сказочной повести Э. Успенского. Шарик приводит Дядю Федора и Матроскина к дому, на котором висит

¹⁸⁸ Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира// Учёные записки Тартуского государственного университета. 1978. № 463. С. 65-86.

¹⁸⁹ Толстой А.Н. Аэлита// URL: <http://librebook.me/aelita/vol1/1> (дата обращения: 20.03.2019).

плакат: «Дом свободный. Живите, кто хочет»¹⁹⁰. Изначальная функция этого дома довольно прозрачна – здание, предназначенное для жилья.

В этом отношении неважно, какое жилье имеется в виду, квартира ли, частный дом, изба, курень или хата: «...со временем Тимофеевы получили при институте *квартиру* побольше, и немедленно прибавилось гостей»¹⁹¹. В данном текстовом фрагменте под квартирой подразумевается не просто некое помещение, но жилье – *дом*. В современной речи в таких контекстах слово *дом* практически не употребляется¹⁹².

Однако в квартире человек не всегда чувствует себя на своем месте. Она становится для него клеткой, которая угнетает душу. Эта квартира может давить на него психологически и подталкивать на какие-либо гнусные дела. Подобные примеры ярко просматриваются в творчестве Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова. М.А. Булгаков ненавидел квартиру, в которой жил, потому как она доставляла ему тревогу, ввергала в уныние и печаль. Это, бесспорно, нашло отражение и в романе «Мастер и Маргарита»¹⁹³. Н.В. Гоголь, сам скитаясь всю жизнь по съемным квартирам, относился к ним пренебрежительно и с насмешкой, потому что считал их проявлением нищеты и ничего не значимости в этом мире.

Он подчеркивает, что проведение досуга в тесной квартире – это показатель маленького человека: «кто, и это случается чаще всего, идет просто к своему брату в четвертый или третий этаж, в две небольшие комнаты с передней или кухней... все чиновники рассеиваются по маленьким квартиркам своих приятелей поиграть в штурмовой вист»¹⁹⁴.

Еще одним важным критерием при создании своего собственного дома как жилища выступает его обустройство, причем не столько с материальной

¹⁹⁰ Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной литературе М.И. Цветаевой (на материале прозаических произведений). КД. Новосибирск (НГПУ), 2005. 216 с.

¹⁹¹ Гранин Д. Зубр// URL: <http://lib.ru/PROZA/GRANIN/zubr.txt> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁹² Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной литературе М.И. Цветаевой (на материале прозаических произведений). КД. Новосибирск (НГПУ), 2005. 216 с.

¹⁹³ «Нехорошая квартира»: Булгаков о квартире № 50// URL: <http://bulgakovmuseum.ru/bulgakov-on-odd-flat/> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁹⁴ Гоголь Н.В. Шинель// URL: <https://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата обращения: 20.03.2019).

составляющей, сколько с духовной. И это четко видно в произведениях Русской классики: «дом» у Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, А.С. Пушкина и И.С. Тургенева,¹⁹⁵.

В «Войне и мире» «дом Ростовых» и «дом Болконских» играют важную концептуальную роль как «малая Родина». В «Вишнёвом саде» дом Раневской почти олицетворен и не менее важен¹⁹⁶.

Для А. Пушкина дом – «это ценность, которая закладывает нравственную основу и дает спасение и «самостоянье» человеку»¹⁹⁷.

Именно этот подход, который заложил А. С. Пушкин, в основном, просматривается в классической русской литературе. Дело в том, что отношение писателей и поэтов к *дому* во всех его формах зависит от многих факторов. Нельзя забывать и о личной судьбе каждого автора в отдельности, и об его взглядах на жизнь, характер и т.д.

Однако некоторое негативное отношение к скромному небогатому жилищу, описанное выше, просматривается далеко не у всех авторов русской литературы. Нельзя сказать, что отношение к дому полностью формирует время, в которое жил писатель или поэт. Сознание человека и отношение к каким-либо вещам формируют многие факторы.

Тем не менее, как отмечает Т. Радомская, «феномен Дома – явление, которое художественно осмыслялось, отражалось в русской литературе на протяжении веков и стало особо значимым в первой трети XIX в. в творчестве Грибоедова, Пушкина, Лермонтова»¹⁹⁸.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что неотъемлемой частью большинства русской литературы является линия веры и православной

¹⁹⁵ Илюточкина Н.В. Концепт дома в романах И. С. Тургенева 1850-х годов// Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. 2014. №57. С. 238-242.

¹⁹⁶ Илюточкина Н.В. Концепт дома в романах И. С. Тургенева 1850-х годов// Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. 2014. №57. С. 238-242.

¹⁹⁷ Кривец И.П. Концепт дома в художественном мире А.С. Пушкина. АКД. Владивосток (ДВФУ), 2005. 28 с.

¹⁹⁸ Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. С. 4.

традиции, которая давала ответы на многие вопросы людей. Не стал исключением и вопрос отношения к родному дому как к образу верности государству и государю. Также важной составляющей стала категория Дома Небесного, как Царства Божьего на земле, т.е. Православной Церкви¹⁹⁹.

Объясняется это, конечно, тем, что угнетенная европейским духом русская душа, захотела вернуться к истокам своей традиции. Бесспорно, что православие – это то, что олицетворяет русский дух и Русь в целом.

Очень ярко об этом свидетельствует А.С. Грибоедов: «Любезный друг! Только в храмах Божьих собираются русские люди; думают и молятся по-русски. В русской церкви я в отечестве, в России! Меня приводит в умиление мысль, что те же молитвы читаны были при Владимире, Димитрии Донском, Мономахе, Ярославе, в Киеве, Новгороде, Москве; что то же пение трогало их сердца, те же чувства одушевляли набожные души. Мы русские только в церкви, – а я хочу быть русским!»²⁰⁰

Именно в такие моменты, единения и духовного подъема, возвращения к духовным исконным ценностям для человека очень важно понять и определить для себя, чем для него являются понятия своего, родного дома и отчизны, что он готов сделать ради их сохранения, защиты и процветания. Поворотным моментом в этом отношении выступила послепетровская общественная направленность, которая повернулась лицом к патриотизму и образу собственной Отчизны²⁰¹.

В комедии «Горе от ума», А. Грибоедов описывает, как понимание Фамусова отождествляет отечественный дом и семейное благополучие и

¹⁹⁹ Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. С. 4.

²⁰⁰ *Цит. по* Кадашевский А.А. Я хочу быть русским!// URL: <http://www.russdom.ru/node/8218> (дата обращения: 21.03.2019).

²⁰¹ Шуклин А. Образ дома в русской классике// Молодой человек в системе современного образования. Тюмень: Печатник, 2011. С. 221-227.

уют²⁰². В сознании Фамусова свой дом противопоставляется всему чужому, т.е. он мыслит о мире, как настоящий русский человек.

Для А. Грибоедова вся русская история была священна, а в ней понятие дома очень тесно сопряжено с честью и долгом. Для древнерусского человека эти понятия были самыми главными и вложены со всей ответственностью в сердце. И все это подкреплялось верой и духовно восходило к Отцу Небесному и к Божьему Царству, которое, безусловно, хотели постичь многие русские классики, в том числе и А. Грибоедов.

Необходимо обратить внимание на то, что поиск своего Отечества в произведении «Горе от ума» непосредственно связан с поиском своего дома, своих корней, своих истоков. Эти поиски мы видим в образе Чацкого. Его влечение к собственному дому, образ покаяния, возвращения к духовным первоосновам схоже с евангельской притчей о блудном сыне²⁰³. Этот духовный поиск – поиск своего родного дома виден во всем произведении. А.С. Грибоедов проводит духовную параллель между земным и небесным Отечествами, и дом делается сверхматериальным центром связи живых и мертвых родственников.

В произведениях А.С. Пушкина понятия Родины и Отчего дома очень близки, если не сказать тождественны. Для него отеческий дом – это имение, переходящее от отца к сыну. Эта же усадьба является местом для захоронения предков. Безусловно, такой образ отеческого дома довольно часто присутствует и в произведениях А. Пушкина.

В «Медном всаднике» столица России – Петербург становится не только духовным и политическим центром России, но и домом российской государственности. В «Капитанской дочке» понятие «дом» проанализировано и осмыслено сквозь призму восприятия русского духа и проявления этого духа – бунта «бессмысленного и беспощадного». В отличие от «Медного

²⁰² Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. С. 22.

²⁰³ Там же. С. 40.

всадника», в «Капитанской дочке» бунтарское начало подавляется через созидание *Дома*, т.е. государства²⁰⁴.

В творчестве М.Ю. Лермонтова «дом» тесно связан с дорогой, со странствием, направленным на поиск народной и духовной правды «гонимого миром странника»²⁰⁵ свойственен для его маршрута²⁰⁶. В земном Отечестве поэту является родным то место, где могила его предков, ушедших в мир иной, именно это место названо «родиной».

Очень показательное стихотворение М. Лермонтова «Мой дом». Оно олицетворяет отношение поэта к всему прекрасному, что его окружает. В нем он говорит, что все, что можно соединить с красотой и сопоставить с идеалом является для него домом. Так же ярко просматривается в этом стихотворении тема дома как нескончаемого романтического пути:

*«Мой дом везде, где есть небесный свод,
Где только слышны звуки песен,
Все, в чем есть искра жизни, в нем живет...
И от одной стены к другой
Далекий путь, который измеряет
Жилец не взором, но душой,
Есть чувство правды в сердце человека,
Святое вечности зерно:
Пространство без границ, течение века
Объемлет в краткий миг оно.
И всемогущим мой прекрасный дом
Для чувства этого построен...»²⁰⁷.*

²⁰⁴ Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. С. 174.

²⁰⁵ Лермонтов М.Ю. «Нет, я не Байрон, я другой...»// URL: <https://ilibrary.ru/text/1147/p.1/index.html> (дата обращения: 21.03.2019).

²⁰⁶ Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. С. 189.

²⁰⁷ Лермонтов М. Ю. *Мой дом*// Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 томах. Т.1. М.: Academia, 1935. С. 286.

Приобретение *Дома* согласно поэтической мысли М.Ю. Лермонтова происходит прежде всего в метафизическом пространстве. Это мир природы – Божьего творения, через которую можно познавать Творца и мир русской истории, через которую реализуется Промысл Божий.

Безусловно, неотъемлемой составной частью представления о Родине является образ русской глубинки. Провинция выступила объектом художественного анализа в творениях Л. Толстого, Н. Лескова, И. Тургенева, И. Гончарова, А. Писемского, Г. Успенского, А. Чехова, Л. Андреева, И. Бунина²⁰⁸. В русской глубинке писатели находили уникальную русскую живописность, что обычно воспринималось как олицетворение русской души: для многих писателей образ «родного уголка» являлся вехой на пути к обретению творческой самобытности²⁰⁹.

Познавая Родину, ее культуру и самобытность, человек не может ограничиться только лишь столичными городами. Это нисколько не умаляет их значения, однако где, как не в русской провинции можно насладиться красотами настоящей живописной природы и прочувствовать дух народа. Сама провинция является по своей сути реальной картиной всей России, в которой есть и народные образы, и элементы национальной культуры, традиций и быта.

В произведении И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» понятие «Родина» подвергается пристальному осмыслению и является самым важным. Лаврецкий и Паншин в разговорах спорят об Отчизне. Основной сюжет данного романа заключается в идее пути к своей Родине. Главный герой возвращается к родным корням. Произведение без усталости преподносит читателю противоположные пары своего и чужого: зарубежного и русского, родного и инородного. Эти противопоставления просматриваются не в одной области: «Например, в «Дворянском гнезде» хозяйство ведется на

²⁰⁸ Данилина Г.И., Эртнер Е.Н. Образ провинции в русской литературе XIX в.// Вестник ТГУ. 1999. № 4. С. 34.

²⁰⁹ Шуклин А. Образ дома в русской классике// Молодой человек в системе современного образования. Тюмень: Печатник, 2011. С. 221-227.

«английский манер», детей воспитывают по «французской методе», в моде браки с иностранцами, популярное и едва ли не единственное чтение – французские романы, родным языком пренебрегают»²¹⁰.

Этот роман во всем интересен как эталон русской души. Здесь даже образ русской мысли отражается в самом названии романа – «дворянском гнезде». Оно названо так, потому что эта усадьба была на протяжении многих лет свита по пруту предками. Отеческий дом рос, украшался, укреплялся с каждым поколением, он имеет свою определенную духовную ценность.

Главный герой романа Лаврецкий, возвратившись в родные края, не впечатлен ими, он не воспринимает их как родные. Он сам в своем сознании рисует картину мрачного восприятия окружающей действительности: «на глупых ворон и грачей, с тупой подозрительностью взиравших боком на проезжавший экипаж ... серые деревеньки, жидкие березы»²¹¹.

Иногда кажется, что слово «Родина» уже не отзовется светлым образом в сердце главного героя. Но это не так, ведь «у земли есть свой «голос», своя жизнь, но ведома она лишь посвященному, «своему»²¹².

Поэтому родная земля, Отчизна, Россия может стать настоящим пристанищем лишь для тех, кто ее полюбит как свой собственный дом.

Итак, идея дома своего собственного, как места убежища и пристанища в Русской литературе напрямую связано со смыслом Родины и Отечества. Причем эта идея имеет свою независимую историю и для всех единую, и для всех людей частную. На всех этапах развития русской словесности авторы и писатели обращались к этой идее, развивали ее, показывали ее уникальность и актуальность. Для одних образ отечества воспринимается как личный дом, Родина. Для других же – в лице России и ее столицы. Для третьих – в виде русской провинции.

²¹⁰ Данилина Г.И., Эртнер Е.Н. Образ провинции в русской литературе XIX в.// Вестник ТГУ. 1999. № 4. С. 42.

²¹¹ Тургенев И.С. Дворянское гнездо// URL: <https://ilibrary.ru/text/1647/p.18/index.html> (дата обращения: 21.03.19).

²¹² Шуклин А. Образ дома в русской классике// Молодой человек в системе современного образования. Тюмень: Печатник, 2011. С. 221-227.

Так «Слова о полку Игореве» открыло такие духовные идейные понятия, как *родная земля, родная почва*²¹³.

«Древнерусский архетип *Дома* был сформирован отечественной духовной традицией и точно угадан Грибоедовым, Пушкиным, Лермонтовым в определении собственного феномена *Дома*»²¹⁴.

Духовная связь каждого из русских писателей и поэтов со своей Родиной заслуживает к себе особого внимания. Когда кто-то из писателей находился в ссылке, или в эмиграции, или просто вне своего дома, то всегда мысли его наводили на размышления об идее своего личного пристанища. Однако, более скорбна ситуация, когда человек находится телом на Родине, но душа его обитает вне ее, как это было описано в романе «Дворянское гнездо».

Необходимо подчеркнуть еще раз и то, что провинция в большинстве своем служила для авторов русской литературы свежим дыханием, откуда они черпали вдохновение и где находили утешение. Эта тема особенно актуализировалась в русском романе 60-х гг. XIX в. и символизировала собой историческую судьбу России, ее национальное единство.

Итак, слово дом в русской литературе актуализируется новым значением, *дом – Родина*. Таким образом, выявлено еще одно широкое поле значений данного слова.

²¹³ Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1985. С. 8.

²¹⁴ Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. С. 235.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отличительная черта нашего времени – возросший интерес к вопросам, связанным с осмыслением феномена человека, что отражается на появлении заметного числа монографий и иных работ, посвященных этой теме. Изучение картины мира, столь популярной проблемы в современной антропоморфной лингвистике, тесно связано с вопросом о соотношении языка и действительности, языка и мышления.

Необходимость описания языковой картины мира, выявление специфических черт мировидения разных языковых сообществ предопределяется потребностями межкультурной коммуникации: чтобы коммуниканты (в данном случае представители русскоязычного сообщества) понимали церковнославянские тексты, необходимо ознакомиться с культурным кодом, объединяющим составителей разных богослужебных текстов.

Предпринятое исследование является первой попыткой изучения функционирования слова «дом» в русском и церковнославянском языках на основе сопоставления его семантики. Оно позволило выявить лингвокультурную специфику репрезентации русской и церковнославянской языковых картин мира, раскрыть особенности мировидения и миропонимания русскими и представителями церковнославянского языкового сообщества.

Обращение к изучению сходства и различия церковнославянской и русской языковой картины мира продиктовано тем, что общность церковнославянского и русского языков является причиной формирования некой общей церковнославяно-русской языковой картины мира, отраженной в сознании носителей русского языка. Однако здесь не все однозначно.

Серьезное отношение русского народа к дому, а значит, как следствие и к семье, браку, воспитанию детей во многом подверглось влиянию религиозных установок, которые, в свою очередь, незаметно прописываются в богослужебных текстах.

В ходе анализа функционирования слова *дом* в русском и церковнославянском языках установлено, что в исследуемых языковых картинах мира содержится не совсем одинаковое знание о данном фрагменте действительности

В обоих языках словарное значение слова *дом* имеет следующие общие значения: здание, помещение; семья; род, династия. Анализ богослужебных текстов на церковнославянском языке позволяет выявить специфику употребления слова *дом* в церковнославянской картине мира. Оно используется в следующих значениях, отсутствующих в русском языке: храм; Церковь=верующие; вместилище Бога, благодати; Рай; место, ознаменованное явлением Божиим; часть мира, в котором жил святой. Все эти значения имеют общий родовой компонент «место».

Производным от слова *дом* является богословский термин «домостроительство», который обозначает созидание чего-либо для жизни в нем Бога. В этом отношении сохраняется основное значение слова *дом* – здание, предназначенное для проживания.

Данное исследование не претендует на завершенность и на особую оригинальность видения проблематики, изложения материала и сделанного заключения. Одна из задач работы – в очередной раз обратить внимание на такое неоднозначное для исследования направление в лингвистике, как картина мира. В дальнейшем изучении и разработке нуждается церковнославянская картина мира, ее особенности и базовые категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Беда Достопочтенный Толкование на книгу Притч// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Beda_Dostopochtennyj/tolkovanija-na-knigi-vethogo-i-novogo-zaveta/#0_4 (дата обращения: 22.03.2019).
2. Бенеманский М. О Прохеирос Номос императора Василия Македонянина. Сергиев Посад: ТСЛ, 1906.
3. Бенешевич В.Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб.: 1905.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Жизнь с Богом, 1973.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2003.
6. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 9 томах. Т. 5. М.: Русская книга, 1994.
7. Гоголь Н.В. Шинель// URL: <https://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата обращения: 20.03.2019).
8. Гранин Д. Зубр// URL: <http://lib.ru/PROZA/GRANIN/zubr.txt> (дата обращения: 20.03.2019).
9. Давыденков О., прот. Догматическое Богословие// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/11 (дата обращения: 22.03.2019).
10. Даль В.И. Пословицы русского народа в 2 томах. Т.2. М: Типография М. О. Вольфа, 1879.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах. М.: Типография А. Семена, 1863.
12. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-Русский словарь в четырех томах. М.: 1958.

13. Дигесты Юстиниана// URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/23.php (Дата обращения: 04.03.2019).
14. Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М.: Вильде, 1899.
15. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка в 2 томах. Том 01. А-Н. М.: Астрель, 2003.
16. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 1. А-Л. СПб.: Астрель, 2006.
17. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991.
18. Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск: Урал Л.Т.Д., 2000.
19. Занегина Н.Н. Концепт "семья" в русском литературном языке и принципы его описания// URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-semya-v-russkom-literaturnom-yazyke-i-printsipy-ego-opisaniya> (дата обращения: 07.02.2018).
20. Зорько Г. Большой итальянско-русский словарь. М.: Русский язык, 2002.
21. Игнатий Богоносец, свщмч. Послание к Поликарпу// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-polikarpu/ (дата обращения: 04.03.2019).
22. Кормчая книга патриарха Иосифа. М.: «Церковь», 1914.
23. Лермонтов М.Ю. Мой дом// Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 томах. Т.1. М.: Academia, 1935.
24. Лермонтов М.Ю. «Нет, я не Байрон, я другой...»// URL: <https://ilibrary.ru/text/1147/p.1/index.html> (дата обращения: 21.03.2019).
25. Лопухин А.П. Толковая Библия// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_23/9 (дата обращения: 22.03.2019).

26. Минея. Сентябрь.// URL:
https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1852#part_22101 (дата обращения:
 11.02.2020).
27. Некрасов С.И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники:
 тематический словарь справочник. Учебное пособие. Орёл: ОГУ, 2010.
28. Оссовецкий И.А. Словарь современного русского народного говора. М.:
 Наука, 1969.
29. Последование венчания// URL:
<https://azbyka.ru/bogoslužhenie/trebnik/treb10.shtml> (дата обращения:
 04.03.2019).
30. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 томах. Т. 2. М., 1974 – 1978.
31. Радостная весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого и прим.
 В.Н. Кузнецовой. М.: Рос. Библейское об-во, 2001.
32. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки
 русской культуры, 2001.
33. Толстой А.Н. Аэлита// URL: <http://librebook.me/aelita/vol1/1> (дата
 обращения: 20.03.2019).
34. Тургенев И.С. Дворянское гнездо// URL:
<https://ilibrary.ru/text/1647/p.18/index.html> (дата обращения: 21.03.2019).

Научные труды

35. Азимов Э.Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и
 понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009.
36. Алексей Йонг, свящ. Православный брак// URL: http://www.holy-transfiguration.org/ru/library_ru/fam_orthodox_ru.html (дата обращения:
 26.03.2019).
37. Анисина С.С. Социокультурные архетипы семьи и брака. Тюмень, 2002.
38. Анисина С.С., Семья: история понятия// URL:
<http://www.pravaya.ru/leftright/472/13704> (Дата обращения: 28.02.2018).

39. Анцупов А.Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. СПб: Питер, 2006.
40. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания// Вопросы языкознания. 1995. № 1.
41. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983.
42. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
43. Бибииков М.В. Византийская историческая литература. СПб., 1998.
44. Благова Э., Цейтлин Р. М. Геродес С. М.: Русский язык 1994.
45. Богатикова Л. И. Реального мира, культуры и языка Взаимоотношение и взаимодействие// URL: https://studopedia.su/13_137905_ponyatie-yazikovoy-i-kulturnoy-kartini-mira.html (Дата обращения: 01.03.2019).
46. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
47. Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977.
48. Брутян Г.А. Гипотеза Сепира - Уорфа. Ереван, 1968. 66 с.
49. Буйло Б.И. Судьба России в творчестве И.А. Ильина. М.: Эксмо, 2006.
50. Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. М., 1848.
51. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 2003.
52. Валеева Д.Р. Репрезентация концепта "дом" в русской языковой картине мира. КД. Казань (КПФУ), 2010. 180 с.
53. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб.: 1899.
54. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998. 239 с.
55. Волкова Т.В. Универсальный фразеологический словарь русского языка. М.: Вече, 2000.
56. Воронин Н.Н. Жилище// История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Т. 1. Материальная культура. М.: АН СССР, 1951.

57. Гагарин И. прот., Размышления о браке и семье// URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/37/201/> (дата обращения: 26.03.2019).
58. Галицкий В. Встретит ли институт семьи XXII век?// URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit05.php> (дата обращения: 26.03.2019).
59. Гармаш И.В., Голубева И. В. Концепт «семья» в языковой картине мира современных школьников (по данным ассоциативного эксперимента)// Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2846-2850.
60. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности. Автореф. дис.... канд. фил.н. Краснодар, 2004. 15 с.
61. Герасименко Э.В. Концептуализация понятия «дом» в национально-культурной картине мира // Общество и право. 2014. № 1(47). С. 338-342.
62. Гильфердинг А.Ф. О Кирилле и Мефодии (1862)// Собрание сочинений А. Гильфердинга. СПб.: Печатня В. Головина, 1868.
63. Гольдин В.Е. К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике (на материале названий построек и их частей в русских говорах): АКД. Саратов, 1967.
64. Гольдин В.Е. О языковом выражении тематических связей названий построек и их частей в русских говорах// Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов: СГПИ, 1965.
65. Гребенников И.В. Основы семейной жизни: Учебн. пособие. М.: Просвещение, 1991.
66. Гумбольдт В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. СПб.: Наука, 1959.

67. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества// Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
68. Данилина Г.И., Эртнер Е.Н. Образ провинции в русской литературе XIX в.// Вестник ТГУ. 1999. № 4. С. 34-49.
69. Дмитриовская М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988. С. 6-17.
70. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира. Автореф. дис. ...канд.фил.н. Томск, 2005. 24 с.
71. Домостроительство. Православная энциклопедия// URL: <http://www.pravenc.ru/text/178901.html> (дата обращения: 21.03.2019).
72. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной деятельности: проблемы семисоциопсихологии. М., Наука, 1984. 272с
73. Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. М.: Наука, 1964.
74. Желтов М.С. Венчание брака// Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004.
75. Зализняк Анна, Левонтина И., Шмелев А. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Отечественные записки, номер 3, 2002. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2002/3> (дата обращения: 05.03.2020).
76. Зись А.Я. В поисках художественного смысла. Избранные работы. М.: Искусство, 1991.
77. Иванов А.В. Руководство к изучению Нового Завета. Апостол// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ivanov/rukovodstvo-k-izucheniyu-novogo-zaveta-apostol-ivanov/10 (дата обращения: 22.03.2019).
78. Илюточкина Н.В. Концепт дома в романах И. С. Тургенева 1850-х годов// Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. 2014. №57. С. 238-242.
79. Кадашевский А.А. Я хочу быть русским!// URL: <http://www.russdom.ru/node/8218> (дата обращения: 21.03.2019).

80. Капанадзе Л.А. Русская разговорная речь. Ч.1. М.: Наука, 1981.
81. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996.
82. Киприан (Керн), архим., Евхаристия. Отдел 2. Объяснение Литургии (Литургия оглашенных)// URL: <https://www.portal-slovo.ru/theology/37723.php> (дата обращения: 01.01.2019).
83. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.
84. Колесов В.В. Мир человека в слове древней Руси. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1986.
85. Кондратенко Н. Почему брак называли браком?// URL: <http://www.happy-women.kiev.ua/ru/speaking/hochu-zamug/slovo-brak.html> (дата обращения: 19.01.2019).
86. Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. Смоленск: Русич, 1995.
87. Кривец И.П. Концепт дома в художественном мире А.С. Пушкина. АКД. Владивосток (ДВФУ), 2005. 28 с.
88. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма// Вопросы языкознания. М.: Прогресс, 1994.
89. Кюхельбекер В.К. Литературное наследство. Декабристы-литераторы. М.: АН СССР, 1954.
90. Лаврентий М. Калво Большой испанско-русский словарь. М.: Эспаньол, 1997.
91. Ларин Б.А. Материалы по литовской диалектологии// Язык и литература. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1–2. С. 97.
92. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004.
93. Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1985.

94. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 томах. Т. 7. М., Ленинград.: Изд-во АН СССР, 1950 - 1959.
95. Макаров Н.П. Полный русско-французский словарь. М.: Астрель, 2004.
96. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знания, 2004.
97. Маршева Л.И. Необходимо приложить максимум усилий для познания богослужебного языка // URL <http://sdsmp.ru/news/n1734/> (дата обращения: 15.01.20).
98. Матрук А., свят., Брак и семья в православии: обзор церковного вероучения, URL: <http://www.orthedu.ru/nev/spez-06/2.htm> (Дата обращения: 04.01.2019).
99. Медведева, А. В. Концепт ДОМ в русской и английской концептосферах// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001
100. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1996.
101. Моторин А. Церковнославянская картина мира// URL:<http://pravoslavie.ru/5157.html> (дата обращения: 26.03.2019).
102. Народное радио. На что клад, когда в семье лад// URL: <http://www.pravoslavie.ru/36835.html> (дата обращения: 01.03.2019).
103. Нехорошая квартира: Булгаков о квартире № 50// URL: <http://bulgakovmuseum.ru/bulgakov-on-odd-flat/> (дата обращения: 20.03.2019).
104. Новый объяснительный словарь синонимов Русского языка. М.: школа «Языки славянской культуры», 2003.
105. Ожегов С.И. Толковый словарь Русского языка. М.: Оникс, 2011.
106. Окунева Д. Институт семьи вымирает: что придет на смену?// URL: http://www.psychologov.net/view_post.php?id=1239 (дата обращения: 02.02.2019).

107. Пархоменко К., свящ. Сотворение мира и человека// URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/sotvorenie-mira-i-cheloveka.html#n16> (дата обращения: 21.03.2019).
108. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988. 208 с.
109. Петрухина Е.В. Русская языковая картина мира и православное сознание// URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/39036.php> (дата обращения: 02.02.2020).
110. Потураева Е.А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы "Дом" в русской языковой картине мира. КД. Томск (ТПУ), 2011. 233 с.
111. Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006.
112. Рамарович С. Н. Идея дома в философии культуры XX века: основные подходы// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета// <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-doma-v-filosofii-kultury-xx-veka-osnovnye-podhody> (дата обращения 04.03.2019).
113. Редакция портала "Православие и мир". Таинство Венчания: от А до Я// URL: <http://www.pravmir.ru/tainstvo-venchaniya/> (Дата обращения: 06.03.2019).
114. Савченко В. Н., Смагин В. П. Начала современного естествознания: тезаурус. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
115. Седакова О. А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М.: Греко-латинский кабинет, 2005.
116. Седакова О.А. Церковнославянско-русский словарь «ложных друзей переводчика»// Антропология культуры. М.: Вердана, 2004.
117. Семенов А. В. Этимологический словарь Русского языка. М.: Юнвес, 2003.

118. Симфония словарных форм// URL: <https://manuscript-bible.ru/S/D/6F69.htm#o%u042Ekodom%AE> (дата обращения: 22.03.2019).
119. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 томах. Том 1. М.: Международные отношения, 2009.
120. Словарь Русских народных говоров в 49 частях. СПб.: Наука, 1972.
121. Соколова Е.Е., Гурина Р.В. О соотношении языковой и научной картин мира// Гуманитарные науки: теория и методологии. 2010. № 3. С. 83-88.
122. Сохряков Ю.И. "Возраст русской идеи" есть возраст самой России: к 110-летию со дня рождения Ивана Ильина. М.: Московский вестник, 1993.
123. Стёпин В. С. Картина мира// Философский словарь под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001.
124. Стернин, И. А. Методика исследования концепта// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001.
125. Тимошенко Д.В. Концепт «дом» в русской языковой картине мира. МД. Харьков (харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина), 2005.
126. Топоров В. Н. Пространство культуры и встречи в нем// Восток. Запад. Исследования, переводы, публикации. М.: Наука, 1989.
127. Ужанков А. Н. Русская культура – это учение о спасении души// URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/aleksandr-uzhankov-chemu-20767.html> (дата обращения: 20.03.2019).
128. Ужанков А. Учебник Русской жизни// URL: <https://pravoslavie.ru/93343.html> (дата обращения: 20.03.2019).
129. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII вв). М.: Аспект Пресс, 2002.

130. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014.
131. Фасмер М. Этимологический словарь Русского языка в четырех томах. Том I. М.: Прогресс, 1986.
132. Фёдоров А. А. Введение в теорию и историю культуры: словарь. М.: Флинта, 2012.
133. Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной литературе М.И. Цветаевой (на материале прозаических произведений). КД. Новосибирск (НГПУ), 2005. 216 с.
134. Хлебников Б.Е. Богословский аспект понимания употребления причастных форм новоцерковнославянского языка (на материале евангелия от Матфея)// Вестник СОГУ, 2010. №12.
135. Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира// Учёные записки Тартуского государственного университета. 1978. № 463. С. 65-86.
136. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь Русского языка. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1971.
137. Шевырев С. П. История русской словесности. М., 1859.
138. Шмелев А.Д. Русская языковая картина мира // «Учительская газета», №9 от 3 марта 2009 года. URL: <http://www.ug.ru/archive/27478> (дата обращения: 15.01.2020).
139. Шуклин А. Образ дома в русской классике// Молодой человек в системе современного образования. Тюмень: Печатник, 2011. С. 221-227.
140. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994.